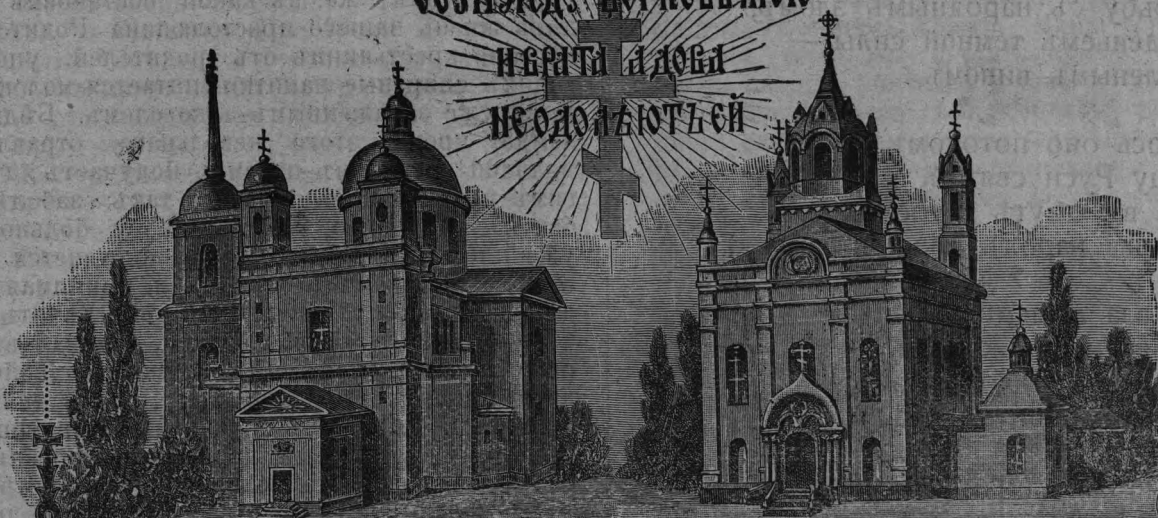

Созидаетъ Церковь Мою
и врата ада
не одолеютъ ей

ХР. СВ. ДУХА.

ХР. СВ. ТРОИЦЫ.

ВѢСТНИКЪ ВИЛЕНСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО СЪ ДУХОВСКАГО БРАТСТВА

15 Января 1911 г.

№ 2 (94)

Двухнедѣльный журналъ рел.-нрав. и церк.-общ. жизни Сѣв.-Зап. края.
Цѣна на годъ 3 руб. съ перес., за 1/2 года 2 руб.; за мѣсяць 40 коп. Въмѣстѣ
съ «Литов. Епарх. Вѣд.» 5 рублей. Подписка принимается въ Вильнѣ при
„Литов. дух. семинаріи“.
Св.-Синодомъ журналъ разрѣшенъ къ выпискѣ во весь церк.-прих. школы края.
Адресъ: Вильна «Вѣстникъ Братства» Литовская Дух. Семинарія.

1911 г.

Изд. 5 годъ

Содержаніе № 2:

1. Призывъ къ борьбѣ съ пьянствомъ. Стихотвор. Е. Н. Миллеръ	24.
2. Къ Западно Русскому духовенству и братствамъ	24—26.
3. Къ 50-лѣтію освобожденія крестьянъ Сѣверо-Западнаго края. А. Миловидовъ.	26—31.
4. Стихотвореніе Е. Н. Миллеръ	31.
5. Какъ устроить въ сельскомъ приходѣ кружокъ ревнителей православія и ка-
кую пользу могъ бы принести этотъ кружокъ въ приходѣ?	31—33.
6. Факты и мысли. Ив. Бѣльскій	33—34.
7. Будь вѣренъ своему долгу. В. В. В.	34—35.
8. По поводу передачи думскою комиссіей церковно-приходскихъ школъ въ вѣдѣ-
ніе министерства народнаго просвѣщенія. Священ. К. О—вичъ	35—37.
9. Патриотическія задачи духовенства. Мееод й, Епископъ Забайкальскій и Нерчинскій.	37—39.
10. Римско-католическая церковь въ Россіи и за границей	39—41.
11. По краю. Хроника церковно-общественной жизни.	41—43.
12. Изъ жизни Братствъ.	43—44.

При семъ № прилагается: а) Поученіе противъ пьянства; б) Литовскія Епарх.
Вѣдомости 1911 г. № 2; в) Листокъ для народа № 2—2 экз.

ПРИЗЫВЪ КЪ БОРЬБѢ СЪ ПЬЯНСТВОМЪ.

Поднимайтесь, братья, дружно
 На борьбу съ народнымъ зломъ,
 Порожденьемъ темной силы,—
 Зеленымъ виномъ.

* * *

Разлилось оно потокомъ
 По лицу Руси святой,
 Тонетъ въ омутъ глубокомъ
 Нашъ народъ родной.

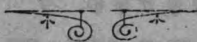
* * *

Много зла людьми творится
 Въ опьяненьи роковомъ,
 Много разныхъ бѣдъ таится
 Въ томъ питьѣ хмѣльномъ.

* * *

Принимайтесь, братья, смѣло,
 Осѣнивъ себя крестомъ,
 Съ Божьей помощью за дѣло,
 За борьбу съ виномъ.

Е. Н. Миллеръ.

Къ Западно-Русскому духовенству и братствамъ.

Выше помѣщеннымъ сердечнымъ стихотворениемъ мы обращаемся къ з. русскому духовенству и братствамъ съ призывомъ къ борьбѣ съ величайшимъ народнымъ бѣдствиемъ — пьянствомъ. Этотъ призывъ уже давно несется по Руси и особенно своевремененъ теперь, когда наше отечество вступаетъ на новый историческій путь, когда впереди знаменитый юбилей 50 лѣтня освобожденія крестьянъ.

Пьянство!! Сколько горя, бѣдствій и несчастій несетъ оно деревнѣ. Объ этомъ злѣ много писано, много давалось совѣтовъ но мало сдѣлано. Между прочимъ въ одномъ епархіальномъ органѣ *) читаемъ:

Больше тысячи лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ сказаны слова: «веселіе Руси—пити». И теперь этотъ завѣгъ князя—язычника исполняется свято и служить девизомъ чуть-ли не каждому, безъ разбора пола, возраста и состоянія.

Не касаясь пьянства въ высшихъ классахъ населенія, мы будемъ говорить лишь о родномъ, близкомъ—о пьянствѣ мужика въ деревнѣ. Крестьянинъ—это самый важный и нужный элементъ государства, рычагъ всей дѣятельности машины государственной. Потому, эта сила—долж-

на зародиться отъ зд роваго сѣмени, воспитаться на здоровой, удобренной почвѣ и получать вполне здоровую пищу.

Посмотримъ же: въ какой обстановкѣ проходитъ жизнь нашего простолюдина Родится обыкновенно крестьянинъ отъ родителей, употребляющихъ спиртные напитки. пштается молокомъ матери, уже зараженнымъ алкоголемъ. Бѣдный малютка, кромѣ этого невольнаго, отравляющаго молодой организмъ питанія, получаетъ ядъ и другимъ путемъ. Часто бываетъ такъ: заболѣетъ ребенокъ чѣмъ-либо; разумѣется, у больного сонъ уже плохой, а самой матери не хочется ухаживать за больнымъ ребенкомъ и, принимая эту болѣзнь за какія то „ночицы“, она лѣчитъ дитя... чѣмъ-бы, вы думали? водкой,—вливая въ соску ребенка вина, чтобы тотъ заснулъ. Дѣйствіе на дитя алкоголя подобно тому, какъ если-бы вы оппарили кипяткомъ только что взошедшій нѣжный цвѣтокъ. Слабый, неокрѣпшій организмъ ребенка страдаетъ отъ водки еще болѣе, чѣмъ цвѣтокъ отъ кипятка Такъ воспитывается дитя еще въ колыбели. По рожденіи его встрѣтило вино и въ дальнѣйшей жизни ожидаетъ тоже вино. Еще будучи ребенкомъ, онъ привывается къ алкоголю, какъ бы сродняется съ нимъ.

Подросши, дитя наблюдаетъ, что вино въ жизни его родителей играетъ важную роль, его всѣ уважаютъ, всѣ любятъ.

Всѣ важные случаи въ жизни крестьянина, какъ-то: крестины, именины, похороны, помолвки, свадьбы, купли—продажи, проч. и проч. сопровождаются изрядной выпивкой, а иногда и повальнымъ пьянствомъ А что творятъ окружающіе въ пьяномъ видѣ?! Объ этомъ ужъ и говорить нельзя, потому что, по словамъ Апостола, „срамно есть и глаголати“. Послѣ пьянства въ семейной атмосферѣ появляются безчисленные духовные микробы, поражающіе духовную сторону человека, дышащаго этимъ воздухомъ. И вотъ въ такой гниллой обстановкѣ проходитъ лучшая часть жизни крестьянской дѣтвора. Въ пору духовнаго развитія, когда формируются духовныя силы ребенка, когда долженъ окрѣпнуть его организмъ, когда онъ только что начинаетъ понимать окружающій міръ со стороны прекраснаго,—въ это самое время взрослые отравляютъ душу и тѣло дитяти однимъ изъ сильныхъ ядовъ—алкоголемъ

Единственный источникъ спасенія дѣтей отъ спаиванія и нравственной порчи—хорошая школа. Примѣръ трезвости школьныхъ наставниковъ подѣйствуетъ на ребенка больше, чѣмъ пылкія рѣчи на взрослыхъ. Большинство дѣтей, обучающихся въ школахъ, если имъ разъяснить вредъ алкоголя, ни за что не возьметъ въ ротъ вина. Чтобы не быть голословнымъ, я приведу нѣкоторыя данныя, полученныя мною отъ своихъ учениковъ. Изъ 46 человекъ, обучающихся въ школѣ, 35 человекъ пили водку до поступленія въ

*) Пск. Еп. Вѣд.

школу; изъ нихъ 8—по охотѣ, 23—по принужденію взрослыхъ, и 4—по обману старшихъ—съ пивомъ. Но во время обученія въ школѣ пили уже только 10 человекъ. Послѣ же моихъ антиалкогольныхъ бесѣдъ съ учениками, въ которыхъ я разъяснилъ вредъ пьянства и изобразилъ горемычное прозябаніе ихъ пьющихъ родителей, многіе изъ учениковъ обѣщали вовсе не пить водки. Удастся ли мнѣ видѣть своихъ питомцевъ трезвенниками—Богъ вѣсть! Вступая въ жизнь, они могутъ подпасть влиянію общаго увлеченія водкой. Вѣдь, большинство молодыхъ парней сначала пьютъ, подражая другимъ, чтобы не показывать своей отсталости въ современномъ «алкогольномъ прогрессѣ», а потомъ уже и въ силу привычки ихъ тянетъ къ водкѣ. Любовь къ алкоголю постепенно превращается въ страсть.

Переходя къ вопросу о борьбѣ съ алкоголизмомъ взрослыхъ, можно смѣло сказать, что никакіе отдѣльные борцы трезвости не могутъ прекратить заразу, если, при поддержкѣ государства и общества, не будетъ уничтоженъ до основанія ея источникъ, и масса не проникнется мыслью *о вредѣ* не только пьянства, но и вообще употребленія спиртнаго. Равнымъ образомъ, никакія вишнія воздѣйствія не прекратятъ окончательно алкоголизма, пока будетъ существовать легкость добыванія вина. Ну, какъ русскій мужикъ можетъ воздержаться отъ водки, если она существуетъ тутъ, вблизи, у его сосѣдей, тайно торгующихъ виномъ? Да онъ откажетъ себѣ въ теплой одеждѣ, въ ѣдѣ, а обязательно выпьетъ. Такъ сильна пріобрѣтенная съ дѣтства привычка — употреблять алкоголь.

Но что же предпринять для искорененія, или, по крайней мѣрѣ, для ослабленія народнаго порока? Неужели ждать, пока деревня пропѣетъ себя свою надѣльную землю, своего кормильца — скотъ и разный домашній скарбъ! Вѣдь, это будетъ тогда полный матеріальный и нравственный крахъ нашего крестьянства! Нѣтъ, нужно придти на помощь русскому хлѣборобу и немедленно принять мѣры къ его оздоровленію. Намъ думается, на обязанности каждаго интеллигента, соприкасающагося съ деревней, лежитъ долгъ—бороться съ народнымъ зломъ, начавши и словомъ и дѣломъ проповѣдь: долей вино! Первыми „апостолами“ въ этомъ дѣлѣ, безъ сомнѣнія, надлежитъ быть духовенству. Недавно Святѣйшій Синодъ призывалъ пастырей къ борьбѣ съ пьянствомъ народа. Поэтому, нельзя не привѣтствовать добраго начинанія высшихъ представителей Русской Церкви — помочь народному горю въ самомъ главномъ его источникѣ. Въ этомъ «апостольскомъ» трудѣ, рядомъ и одновременно съ духовенствомъ, должны принять участіе и народные учителя, дѣйствуя преимущественно на молодое поколѣніе.

Въ цѣляхъ пропаганды трезвости—для нашего простаго народа огромное значеніе имѣетъ живой примѣръ, примѣръ абсолютной трезвости. По-

тому, желательна безусловная трезвость духовенства въ приходѣ при требоухъ и, тѣмъ болѣе, при совершеніи какихъ бы-то ни-было службъ и таинствъ въ самомъ храмѣ. Наша совѣсть не позволяетъ, чтобы въ школѣ, вблизи, дѣтей, находился пьяный учитель. А какъ же допускать, чтобы представитель христіанской религіи совершалъ святѣйшія таинства (особенно часто исповѣди и причащенія) и отправлялъ въ приходѣ, среди своихъ духовныхъ дѣтей, службы Божіи, вкусивъ предварительно отъ плода алкогольнаго?! Вѣдь прежде, чѣмъ учить другихъ доброй жизни, нужно *впередъ* самому обладать воздержаніемъ и, вообще, хорошими навыками.

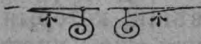
Кромѣ живого примѣра трезвости самихъ борцовъ, необходимы и другія средства борьбы съ залегшимъ на русской землѣ „зеленымъ змиемъ“, это—частыя поученія съ церковной кафедры, особенно въ дни говѣнія, которыя дали бы понятіе народу, что религія на употребленіе алкоголя смотритъ отрицательно и осуждаетъ пьянство, какъ источникъ всякаго грѣха. За церковной проповѣдью должны слѣдовать внѣбогослужебныя собесѣдованія, а также чтенія съ туманными картинами на антиалкогольныя темы. Сюжетами послѣднихъ лучше всего выбирать: горемычное житье пьяницы, разрушеніе семейнаго счастья и матеріальнаго довольствія, болѣзненный видъ внутреннихъ органовъ алкоголиковъ и т. п.

Когда у крестьянъ вышеозначенною дѣятельностью будетъ пробуждено сознаніе вреда алкоголя, слѣдуетъ ихъ самихъ привлечь къ борьбѣ съ общественнымъ недугомъ чрезъ учрежденіе *братствъ трезвости*. У насъ уже есть приходскія братства, ихъ уже учредили наши болѣе ревностные пастыри. Изъ братчиковъ — этихъ лучшихъ людей прихода можетъ образоваться и ядро *братствъ трезвости*. Необходимо кромѣ проповѣдей подготовить это ядро въ частной бесѣдѣ, взявъ съ нихъ согласіе на вступленіе въ братство. Затѣмъ въ одинъ изъ праздниковъ, напр., въ предстоящіе юбилейные дни освобожденія крестьянъ, произнести проповѣдь о вредѣ пьянства и «предложить записаться въ братство трезвости, оставивъ торжественно обѣтъ новыхъ братчиковъ» и братство начнетъ свою жизнь. Результатомъ ихъ сплоченности можетъ быть влияніе на всю деревню и составленіе отъ имени цѣлаго общества приговоровъ о закрытіи въ разныхъ мѣстахъ винныхъ лавокъ. Примѣромъ этого могутъ быть костельныя братства трезвости, дѣйствующія очень успѣшно, когда они не служатъ дѣлу пропаганды.

Конечно, то, что вкоренилось въ сознаніи и бытѣ простаго народа цѣлыми вѣками и имѣетъ источникъ въ соціальныхъ условіяхъ его жизни, — не уничтожить быстро никакими мѣрами. Но при систематической и совмѣстной противоалкогольной дѣятельности, пастырь и народный учитель могутъ добиться значительнаго успѣха и прекратить, по крайней мѣрѣ, спаиваніе моло-

дого поколѣнія. А со временемъ, когда послѣднее выростетъ и будетъ воспитывать своихъ дѣтей уже на новыхъ началахъ, безъ отравленія алкоголемъ съ первыхъ лѣтъ жизни, можно надѣяться и на полное оздоровленіе деревни. Вмѣстѣ съ симъ увеличится трудоспособность народа и приведетъ за собой его благосостояніе духовное и матеріальное.

Приближаются юбилейные дни воспоминанія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости... Чѣмъ другимъ лучше ознаменовать эти дни, какъ не учрежденіемъ *братствъ* трезвости, эти учрежденія ихъ крестьянами покажутъ, что они досрочно до свободы и понимаютъ значеніе манифеста 19 февраля 1861 г., призывавшаго къ ихъ „свободному“ труду, возможному только внѣ рабства вину, кабаку.

Къ 50-лѣтію освобожденія крестьянъ Сѣверо-Западнаго края. *)

Исторію часто сравниваютъ съ быстро текущей рѣкой, которая то мѣрно и плавно мчитъ свои воды, отражая въ ихъ зеркальной поверхности поля, лѣса и мирныя селенія, то встрѣчая на пути своего стремленія естественныя преграды, она останавливается въ своемъ теченіи, происходитъ застой, начинается разложеніе, то, наконецъ, разрушивъ всѣ преграды, она гордо мчится, прокладывая себѣ новый путь.

Если одну изъ этихъ картинъ исторической рѣки приложить къ эпохѣ великихъ реформъ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія, то ближе всего къ ней будетъ послѣдняя картина, когда русская исторія и жизнь потекли по новому руслу. Наши историки сходятся на томъ мнѣніи, что центральное мѣсто среди этихъ реформъ занимаетъ освобожденіе крестьянъ. Послѣднее, дѣйствительно, произвело радикальный переворотъ не только въ экономической и соціальной жизни Россіи, но въ нравственныхъ и гражданскихъ понятіяхъ, оно поколебало весь русскій общественный бытъ, покоившійся на основахъ рабства, крѣпостничества и уступившій свое мѣсто быту, въ основу котораго были положены гражданственность и равноправность.

Если такое значеніе имѣло освобожденіе крестьянъ во всей Россіи, то тѣмъ большее значеніе оно имѣло для крестьянъ Сѣверо-Западнаго края,

что мы и постараемся доказать въ прилагаемомъ краткомъ очеркѣ, пользуясь для него между прочимъ архивными документами еще не обнародованными.

Россія приняла Сѣверо-Западный край въ періодъ наибольшаго развитія въ немъ крѣпостного права, когда власть помѣщиковъ простиралась до «права меча»: Послѣднее было ограничено русскимъ законодательствомъ, но крѣпостное право продолжало существовать, и при томъ, благодаря нѣкоторымъ національнымъ особенностямъ польскихъ помѣщиковъ и созданнымъ въ ками бытовымъ условіямъ. оно отлилось въ болѣе тяжелой формы, чѣмъ въ великороссійскихъ губерніяхъ. Мемуары и оффиціальныя записки 30-хъ и 50-хъ годовъ яркими красками рисуютъ намъ безправное, бѣдственное и вполне рабское положеніе западно-русскаго крестьянина лишеннаго правъ не только собственности, но и личности. Страсть къ наживѣ была одною изъ отличительныхъ чертъ польскаго помѣщика, на развитіе которой несомнѣнно оказывала вліяніе вѣковая связь его съ самымъ корыстолюбивымъ изъ народовъ—евреями, а также главная идея и мечта, охватывавшая всю жизнь поляка и требовавшая денежныхъ средствъ,—мечта о политической свободѣ, объ „отбудваніи ойчизны“. Благодаря этой чертѣ помѣщики отличались необычайною изобрѣтательностью въ вытягиваніи всѣхъ жизненныхъ соковъ изъ крѣпостныхъ, въ собираніи съ нихъ различной «данины» и эксплуатаціи ихъ рабочей силы. По общему мнѣнію изслѣдователей крестьянскаго вопроса въ Западной Россіи до 1861 г., барщина тамъ была труднѣе, чѣмъ въ Великороссіи. О размѣрахъ ея даютъ понятіе такъ называемые инвентари, или помѣстные описи, введенныя еще въ XVI вѣкѣ, опредѣлявшія угоды и повинности крестьянъ. По нимъ единицею надѣла считалась «уволока» (19½ дес) всякой земли, включая усадьбу. Но полныя уволочныя хозяйства встрѣчаются рѣдко, а обыкновенно они имѣютъ ¼, ½ уволоки; хозяйства съ ¼ уволоки назывались полунадѣловыми. Но инвентарное положеніе не было постоянной и обязательной нормой: помѣщики измѣняли тягла, перемѣняли земли, замѣчалось даже небывалое въ Россіи стремленіе къ отобранію пахатной земли у крестьянъ съ оставленіемъ лишь усадебной (халубники, огородники) и даже къ обезземеленію ихъ, что породило обширный классъ „бобылей“ или кутниковъ, количество которыхъ въ Ковенской губерніи въ 60-хъ годахъ равнялось 24% всего крестьянскаго сословія. Сообразно количеству земли требовались и повинности. Главная изъ нихъ была «панщина», состоявшая въ ежедневномъ исполненіи земледѣльческихъ работъ каждымъ хозяйствомъ 5—6 дней («пригонъ»), или всѣмъ помѣстьемъ („сгонъ“, „гвалтъ“). Кроме того крестьяне несли всѣ строительныя работы („шарварки“), подводную повинность („продо-

*) Въ Виленскомъ Календарѣ за 1902—1903 г. были помѣщены наши статьи: 1) «Освобожденіе крестьянъ С.-З. края и ихъ поземельное устройство» при гр. М. Н. Муравьевѣ. 2) «Устройство общественнаго быта крестьянъ С.-З. края при гр. М. Н. Муравьевѣ» Настоящій краткій очеркъ, составленный по порученію Ред. «Вѣстника Братства», представляетъ сокращеніе, а по мѣстамъ дополненіе, означенныхъ статей, къ которымъ и отсылаемъ желающихъ ознакомиться съ предметомъ подробнѣе.

щина“), ночной караулъ, исполняли услуги на фольваркѣ („сторожеводство“), женщины ткали, пряли и исполняли другія женскія работы для пановъ. Въ разрядъ повинностей добавочныхъ входили, кромѣ денегъ, всевозможные сборы на турую (птица, медъ, грибы и т. п.)¹⁾. Размѣры всего этого, равно какъ и число рабочихъ дней было предоставлено произволу помѣщиковъ, отчего крестьяне работали на нихъ круглый годъ, не исключая даже перваго дня Пасхи. Отъ подобнаго произвола помѣщиковъ не было свободны и великорусское крестьянство; но тамъ онъ въ значительной мѣрѣ былъ парализованъ общиннымъ устройствомъ, при которомъ миръ съ его круговою порукою, мирскими сходками представлялъ силу, съ которой приходилось часто считаться помѣщику. Тамъ не былъ такъ распространенъ обычай отдавать имѣнія арендаторамъ, которыми въ западныхъ губерніяхъ являлись преимущественно евреи, имѣвшіе одну цѣль — получить наивысшій доходъ, вытянуть изъ крестьянъ послѣднія силы, въ чемъ имъ помогала запутанная барщинная система и почти безправное положеніе народа. Въ центрѣ Россіи также не было распространено губительное для сельскаго населенія пропинаціонное право, по которому крѣпостные обязаны были покупать водку только у своего помѣщика. Наконецъ, помѣщичій произволъ и нерѣдкія злоупотребленія крѣпостнымъ правомъ въ Великороссіи смягчались религіознымъ и національнымъ единствомъ господъ и рабовъ, тогда какъ въ Западномъ краѣ, гдѣ они принадлежали не только къ различнымъ, но и враждебнымъ національностямъ и вѣроисповѣданіямъ, находившимся въ вѣковомъ антагонизмѣ, — крѣпостничество порождало возмутительныя проявленія помѣщичьей власти и вело къ крайнему обѣдненію, забитости и приниженности крестьянина²⁾. Въ великорусскихъ нечерноземныхъ губерніяхъ почти $\frac{2}{3}$ крѣпостныхъ сидѣли на оброкѣ и потому пользовались свободой труда, благодаря чему тамъ нерѣдкіи были единичные случаи, когда крѣпостные при трудолюбіи достигали не только значительнаго достатка, но и богатства, давали займы деньги своимъ господамъ, выкупались на волю, выходили въ кушцы. Въ Западномъ же краѣ все крѣпостное население было посажено на барщину и не имѣло свободной отлучки изъ дома для заработка, развѣ на такія работы, какъ землекопныя. Несчастный видъ бѣлорусса-землекопа всюду, возбуждавшій къ нему жалость, такъ изображенъ нашимъ поэтомъ «печальникамъ горя народнаго».

Видишь, стоитъ, изможденъ лихорадкою,
Высокорослый, больной бѣлорусъ:

¹⁾ Семевскій. Крестьянскій вопросъ въ Россіи II, стр. 394—403.

²⁾ Въ архивѣ виленскаго генер.-губернатора находимъ жалобы крестьянъ на притѣсненія и увѣче отъ помѣщиковъ за вѣру даже въ 1862 г.

Губы безкровныя, вѣки упавшія,
Язвы на тощихъ рукахъ:
Вѣчно въ водѣ по колѣно стоявшія
Ноги опухли; колтунѣ въ волосахъ;
Не разогнулъ свою спину горбатую
Овъ и теперь еще: туло молчитъ
И механически ржавой лопатою
Мерзлую землю долбитъ!
Ямою грудь, что на заступѣ старательно
Изо-дня-въ-день налегала весь вѣкъ...

Трудно свой хлѣбъ добывалъ человекъ!

Но и на такія тяжелыя заработки крестьяне попадали лишь по распоряженію самихъ помѣщиковъ или закабалившихъ ихъ лицъ, которыя ставили крестьянъ къ какому-нибудь подрядчику и такъ эксплуатировали крестьянскій трудъ¹⁾. Нерѣдкіи были случаи продажи крѣпостныхъ великоруссамъ для отправленія рекрутской повинности: При развившемся вѣками шляхетскомъ гонорѣ, паны, вмѣстѣ съ эксплуатацией, питали глубокое презрѣніе къ своему хлопу съ его хлопской вѣрой, не признавали ни личныхъ, ни имущественныхъ правъ, видѣли въ немъ лишь рабочей скотъ („быдло“), изъ котораго, при помощи «бизуна» (плетя), можно извлекать рабочую силу, брать и ничего не давать (даже земли), и вмѣстѣ подвергать крайнимъ нравственнымъ униженіямъ, о чемъ особенно старались посессоры (часто изъ евреевъ) и официалисты, стремившіеся только угодить пану большими доходами съ имѣнія. Въ 1835 году витебскій губернаторъ писалъ про западно-русскихъ крестьянъ, что «они не имѣютъ никакого понятія о собственности, ни желанія приобрѣтать ее, преданы унынью и безпечности, не дорожа своей собственностью по неуверенности въ обладаніи оною, они пропиваютъ въ корчмѣ все, что успѣваютъ скрыть отъ владѣльца, который, стараясь извлечь свою выгоду, содѣйствуетъ оному»²⁾. Извѣстный историкъ Погодинъ, хорошо знакомый съ бытомъ з.русскихъ крестьянъ въ 1863 г. писалъ: «несчастные, бѣднѣе бѣлорусскихъ крестьянъ ничего вообразить нельзя: многіе ѣдятъ съ солью только по воскресеньямъ»³⁾. Другой очевидецъ быта крестьянъ Бѣлороссіи въ 1863 году писалъ о нихъ: «подчиненные помѣщикамъ, чуждымъ имъ по происхожденію, они испытываютъ все, что испытывалъ черный человекъ на плантаціяхъ Миссисипи»⁴⁾. Вѣками образовавшаяся бѣлорусская поговорка «не зробишь — панъ дерэ, зробишь панъ берэ» — очень мѣтко охарактеризовала отношеніе польскихъ помѣщиковъ къ своимъ крѣпостнымъ, у которыхъ брали все, что могли, оставляя ихъ

¹⁾ Исключенія составляли въ Могилевской губ. имѣнія гр. Румянцевыхъ (нынѣ Паскевича - Эриванскаго), у которыхъ до 20 тысячъ душъ крестьянъ сидѣли на оброкѣ и пользовались полнымъ самоуправленіемъ.

²⁾ Семевскій II стр. 436—87.

³⁾ Погодинъ. Польскій вопросъ стр. 102.

⁴⁾ Русскій Вѣстникъ 1868 г., № 10 стр. 716.

въ крайней нищетѣ. Хуже всего было то, что экономическая и правовая зависимость отъ пановъ вела къ порабощенію духовному. служившему началомъ вліянія религіознаго и политическаго. Успѣхи быстрого окатоличенія и ополяченія Западно-русскаго края главнымъ образомъ обязаны крѣпостному праву, вносившему съ собой рабство духовное.

Русская администрація, въ лицѣ генераль-губернаторовъ и губернаторовъ, неоднократно дѣлала представленія правительству о необходимости ограниченія произвола помѣщиковъ въ крестьянскихъ надѣлахъ и повинностяхъ, причѣмъ только и считала возможнымъ поправить пришедшее въ нищету и нравственное убожество крестьянство. Когда въ 1840 году Императору Николаю I му сообщили, что лучшимъ средствомъ для этого можетъ быть пересмотръ и введеніе въ силу обязательныхъ инвентарей, то онъ предписалъ поспѣшить ихъ пересмотромъ. Открытые для этого губернскіе инвентарные комитеты въ 1844 г. взялись за дѣло просмотра частныхъ инвентарей, намѣреваясь на нихъ обосновать экономическое и юридическое положеніе крестьянъ, привести въ соотвѣтствіе съ крестьянскимъ надѣломъ и ихъ повинности. У крестьянъ явилась надежда на облегченіе своей участи. И дѣйствительно, частные инвентари начали утверждаться въ 1845—1846 и 1847 годахъ, а 22 декабря 1852 года было Высочайше повелѣно: въ виленскомъ и витебскомъ генераль-губернаторствахъ ввести новые инвентари, составленные на основаніи правилъ, изданныхъ въ 1848 году для юго-западныхъ губерній. Но такъ какъ они ограничивали власть помѣщиковъ, то послѣдніе разными происками успѣли добиться того, что въ 1854 году послѣдовало новое правительственное распоряженіе о пересмотрѣ инвентарныхъ правилъ въ губернскихъ комитетахъ. Такъ какъ членами послѣднихъ въ большинствѣ были тѣ же поляки, то дѣло введенія инвентарей затормозилось. „Инвентари“, говорить одинъ современникъ этого дѣла, „составлялись, провѣрялись, вводились и браковались; все дѣло шло крайне туго и вяло, по нѣскольку разъ передѣлывалось сызнова и не дало никакихъ результатовъ. Быть крестьянъ не улучшился; мѣстами ихъ положеніе даже стало хуже они упали духомъ и надежды ихъ стали потухать“ *).

II.

Но заря крестьянской свободы уже загоралась надъ бѣднымъ Западнымъ краемъ, хотя здѣсь ей суждено было вынести упорную борьбу съ мракомъ крѣпостничества. Въ ноябрѣ 1857 года, когда, послѣ извѣстной рѣчи Государя московскому дворянству, въ самомъ уже воздухѣ начали чувствовать скорую отмѣну крѣпостнаго права, дворяне трехъ западныхъ (литовскихъ) губерній, занимавшіеся

въ упомянутыхъ инвентарныхъ комитетахъ, по скрытымъ политическимъ видамъ, которые откроются дальше, признали необходимымъ „для улучшенія быта крестьянъ освободить ихъ отъ крѣпостной зависимости, сохранивъ неприкосновенными права помѣщиковъ на землю“¹⁾. Это ходатайство генераль-губернаторомъ В. И. Назимовымъ было передано Государю, который выразилъ литовскому дворянству особенное свое удовольствіе, неоднократно указывая на него, какъ на примѣръ для русскихъ помѣщиковъ, и повелѣлъ издать на имя того же генераль-губернатора рескриптъ которымъ разрѣшалось приступить посредствомъ особо учрежденныхъ въ каждой губерніи комитетовъ и для всѣхъ трехъ губерній одной общей комисіи, къ составленію проектовъ подлежащихъ положеній. Въ рескриптѣ были указаны комитетамъ руководящія правила, въ основу которыхъ вошли положенія крестьянъ остзейскихъ губерній, съ нѣкоторыми измѣненіями, соотвѣтствовавшими мѣстнымъ условіямъ и инвентарнымъ правиламъ Сѣверо-Западнаго края. Личное освобожденіе крестьянъ должно произойти въ теченіе 12 лѣтъ. Земля остается собственностью помѣщиковъ, но для предотвращенія бродяжничества въ сельскомъ населеніи должна быть ему оставлена осядлость усѣбная, приобретаемая имъ посредствомъ выкупа²⁾. Въ началѣ 1858 г. въ Вильнѣ, Ковнѣ и Гроднѣ уже усипленно работали комитеты, въ которые вошли 28 человекъ, изъ нихъ только 4 были православные, 8 нѣмцевъ, остальные — поляки³⁾. Такимъ образомъ, земля и свобода чисто русскаго населенія, аборигеновъ края, полившихъ его своею кровью, была въ рукахъ пришельцевъ. Проникнутые духомъ наживы, презрѣнія и ненависти къ сельскому населенію, дворяне стремились выработать такое положеніе о крестьянахъ, при которомъ они получали бы лишь призракъ свободы, на самомъ же дѣлѣ, благодаря обезземеленію, еще болѣе закрѣпощались, какъ въ соседнемъ Прибалтійскомъ краѣ, гдѣ сами помѣщики, создавъ цѣны на крестьянскій трудъ, тѣмъ самымъ продлили рабство. Но всѣ планы эти разрушились въ концѣ того же года, когда Государь рѣшительно высказался

¹⁾ Это было не первое предложеніе польскихъ помѣщиковъ дать свободу своимъ крестьянамъ. Въ первый разъ оно было заявлено въ 1817 г. во время дворянскихъ выборовъ въ Вильнѣ, при чемъ по другимъ историческимъ источникамъ эта готовность была только видимая и когда Императоръ Александръ I черезъ генераль-губернатора далъ согласіе на освобожденіе крестьянъ, то дворянство литовское отвѣтило уклончиво, что готово «послѣдовать примѣру старшихъ братьевъ». Во 2-й разъ тѣ же намѣренія были заявлены дворянствомъ Динабургскаго уѣзда въ 1819 году. Когда проектъ былъ уже готовъ, оставалось его утвердить, то лишь небольшая часть дворянства согласилась на сдѣланный прежде вызовъ, а остальное дворянство отказалось отъ какихъ-либо ограниченій въ правахъ на владѣніе крестьянами. Семевскій. Кр. вопросъ. I, 465—466.

²⁾ Скребицкій. Крестьянское дѣло въ царствованіе Императора Александра II-го Т., стр. I—XII.

³⁾ Тамъ же, ст. 886—892.

¹⁾ Семевскій. Кр. вопросъ. II, ст. 523.

Его Императорское Величество
ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II,
ЦАРЬ-ОСВОБОДИТЕЛЬ.

за немедленное дарованіе крѣпостнымъ правъ свободныхъ сельскихъ сословіи съ правомъ на немедленный выкупъ опредѣленнаго количества земли отъ помѣщиковъ.

Такая реформа совершенно не входила въ соображенія польскаго дворянства, разрушала вѣковое рабство, лишала пановъ создавагося вліянія политическаго и религіознаго. Они употребили все усилія отстоять землю, давъ крестьянамъ лишь личную свободу и дѣйствительно, паны добились такихъ себѣ льготъ, какія не были признаны для внутреннихъ губерній. Такъ, несмотря на чрезвычайное стѣсненіе крестьянъ Сѣверо-Западнаго края въ надѣлѣ, послѣдній не получилъ тамъ опредѣленной нормы. Во всѣхъ великорусскихъ губерніяхъ обезземеленнымъ крестьянамъ предоставлено право на полученіе надѣла, лишь въ литовскихъ губерніяхъ не было принято никакихъ мѣръ къ возвращенію земель обезземеленнымъ крестьянамъ и къ обезпеченію батраковъ. За тѣми же крестьянами были сохранены инвентарныя повинности, на практикѣ не имѣвшія никакой нормы и т. п. Вообще польскіе помѣщики во время выработки Положенія объ освобожденіи крестьянъ, по свидѣтельству одного дѣятеля крестьянской реформы, „старались болѣе всего сохранить за собою власть надъ крестьянскими участками; отстранить принципъ безсрочнаго пользованія землею; вмѣсто безграмотнаго волостнаго суда ввести судъ и разбирательства помѣщика; назначить помѣщиковъ начальниками волостей; не допускать установленія крестьянскихъ общинъ; не давать крестьянамъ самоуправленія, однимъ словомъ,—удержать крестьянское населеніе въ полной административной и политической зависимости отъ дворянства“¹⁾. Несмотря на значительность данныхъ панамъ льготъ, онѣ казались имъ недостаточными и вотъ, когда уже Положеніе было готово вчернѣ, представители польскаго дворянства дѣлаютъ послѣднее усиліе затормозить дѣло освобожденія крестьянъ. Въ началѣ 1861 года виленскій предводитель дворянства Домейко подалъ на имя министра внутреннихъ дѣлъ Ланскаго ходатайство, въ которомъ въ рѣзкихъ выраженіяхъ просилъ вновь пересмотрѣть проектъ Положенія, на томъ основаніи, что «ни одинъ членъ главнаго комитета и государственнаго совѣта не имѣетъ населенныхъ имѣній въ литовскихъ губерніяхъ и что въ Петербургѣ нѣтъ ни одного представителя мѣстнаго дворянства, чтобы могъ онъ представить объясненія по крестьянскому вопросу». Въ то же время ковенскій предводитель дворянства Давгирдъ, разсылая подѣбнаго же содержанія письма и записки нѣкоторымъ членамъ Государственнаго Совѣта, вопреки закону (Св. З., I, 96), ссылаясь въ нихъ на печатные документы редакціонныхъ комиссій, которые ему не могли быть знакомы и которые онъ предавалъ

рѣзкой критикѣ. Ланской въ отношеніи своемъ къ генераль-губернатору, выясняя всю незаконность и несовѣренность этихъ протестовъ, могущихъ ввести лишь смуту, прямо указывалъ ихъ скрытый мотивъ: они, отвергая наслѣдственное, постоянное пользованіе крестьянъ инвентарными ихъ участками, стараясь при томъ значительно сократить нынѣшній крестьянскій надѣлъ, утвержденный дѣйствующими инвентарями и древнимъ обычаемъ и, наконецъ, устраняя отдѣльные выкупы крестьянами усадебной ихъ осѣдлости, тѣмъ самымъ стремятся къ удержанію крестьянъ въ той вещественной зависимости отъ мѣстнаго дворянства, которая равнялась зависимости крѣпостной, вредила и въ политическомъ отношеніи¹⁾. Этотъ документъ намъ показываетъ, каковы были люди, пользовавшіеся довѣріемъ правительства, а также ясно опровергаетъ хвастовство нѣкоторыхъ польскихъ историковъ и публицистовъ, стремящихся доказать, что въ Россіи «лучъ крестьянской свободы впервые загорѣлся на берегахъ Вислы и Нѣмана». Ходатайство польскихъ дворянъ 1857 года, равно какъ предложенія ихъ въ 1817 году, представляютъ собою не звѣтлые лучи свободы, а лишь блуждающіе польскіе огни, не разъ вводившіе въ обманъ русское правительство.

Теперь, когда эти событія отошли отъ насъ, по выраженію Марлинскаго, на разстояніи историческаго выстрѣла, когда архивные и печатные документы, подобно приведенному, со всею ясностью говорятъ, что польскіе помѣщики не только вскорѣ послѣ своего ходатайства 1857 года, но и за весь періодъ поземельнаго и общественнаго устройства крестьянъ Сѣверо-Западнаго края ничѣмъ не проявили своего желанія объ улучшеніи ихъ быта, напротивъ—употребили все усилія оставить ихъ въ прежнемъ положеніи, мы имѣемъ право сказать, что ихъ ходатайство передъ Государемъ было неискренне, преслѣдовало своекорыстныя цѣли и было лишь искуснымъ политическимъ маневромъ. Заявляя первыми свое желаніе и рѣшимость исполнить волю Царя, польскіе дворяне могли рассчитывать на особыя отъ него милости и на согласіе съ ихъ проектомъ, что по прежнему ихъ дѣлало хозяевами края. А еслибы реформа не состоялась по ея величію или по обычной русской медлительности въ подобныхъ дѣлахъ, тогда бы они могли себя выставить друзьями народа, благимъ намѣреніемъ которыхъ препятствуетъ «московска справа». Въ томъ и другомъ случаѣ они отвлекали бы къ себѣ отъ правительства народъ, что собственно и требовалось для возстанія. Первая часть программы, можно сказать, удалась: паны приобрѣли милость Царя и добились многихъ льготъ въ родѣ амнистіи эмигрантовъ, но относительно крестьянской реформы они ошиблись, почему стали усиленно ее тормозить. Затянутую, нехорошую мысль при вотированіи дво-

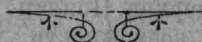
¹⁾ А. Ф. Гильфердингъ. Собраніе сочиненій. II, стр. 322.

¹⁾ Архивъ Канцеляріи генераль-губернатора 1861 г. № 161.

рянством постановленія объ улучшеніи быта крестьянъ, нѣсколько разоблачаетъ также современникъ этого событія талантливый поэтъ Кондратовичъ (Сырокомля). Въ стихотвореніи своемъ по этому случаю (на польскомъ языкѣ) онъ говоритъ между прочимъ: „я читалъ благую волю Царя, напоминающую людямъ ихъ человѣческія права, я былъ увѣренъ, что никакая жертва не будетъ тяжела для сердца литвина“. Далѣе описывается сѣздъ пановъ, маршалковъ или предводителей дворянства въ Вильнѣ, на которомъ произошло что-то такое, вслѣдствіе чего поэтъ съ горечью восклицаетъ: «свершилось!... край мой родной! въ эту минуту ты сорвалъ съ себя вѣнецъ чести—твой отцы собственными именами и подписями закрѣпили кандалы людямъ... они передали дѣтямъ, презрѣнной памяти, свою испытанную на практикѣ опеку надъ гминою—мнѣ стыдно... я не хочу быть литвиномъ, и позоръ гербу моему» *). Послѣдующее отношеніе польскихъ помещиковъ къ крестьянскому вопросу, какъ нельзя болѣе, подтверждаетъ неискренность ихъ ходатайства 1857 года и скрытые политическіе виды.

А. Миловидовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

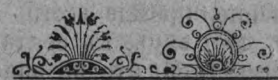

Е. Н. Миллеръ.

Миръ говоритъ, что мы не въ томъ спасеніи
 Души отъ вѣчной смерти обрѣтемъ,
 Когда путемъ борьбы и отреченья,
 Путемъ суровымъ, крестнымъ мы пойдемъ.
 Онъ говоритъ, что то не воля Бога,
 Что жизнь должны мы ближнимъ посвятить;
 Что предъ Христомъ заслуги въ томъ немного,
 Чтобъ радостей земныхъ себя лишить.
 То голосъ міра. Суетное мнѣнье!
 Какъ трудно въ пристань утлый челнъ ввести
 По морю бурному, среди волненья—
 Такъ душу въ суетѣ мірской спасти.
 О, сколько нужно вѣры, упованья,
 Чтобъ твердымъ быть, какъ камень, какъ
 скала,

И духъ сберечь отъ страшнаго дыханья
 Царящей въ мирѣ злобы, лжи и зла.
 Какъ можетъ тотъ, кто истомленъ борьбою,
 Другихъ на подвигъ жизни укрѣпить;
 Кто не достигъ побѣды надъ собою,
 Другихъ къ добру и правдѣ возродить.
 Не скажутъ ли: слѣпецъ слѣпца не можетъ

Вести неровною, невѣдомой тропой,
 Больнымъ въ болѣзни тяжкой не поможетъ
 Врачъ, тѣмъ же недугомъ и самъ больной.
 Да, нужно быть врачу душой здоровымъ,
 Учителю добра—добро творить,
 И ближнихъ дѣломъ, не однимъ лишь словомъ,
 Любви святой и истинѣ учить.
 Мы всѣ окованы грѣховными цѣпями.
 Чтобъ перевѣсь надъ плотью духу дать,
 И получить господство надъ страстями.
 Должны стяжать мы Божью благодать.
 Но Богъ на кроткихъ только призываетъ,
 На тѣхъ, кто крестъ съ покорностью несетъ,
 Въ молчаніи спасеніе содѣваетъ
 И съ міромъ гордымъ вмѣстѣ не идетъ.
 Господь его направитъ къ совершенству,
 Его украситъ сердце чистотой,
 Онъ дастъ ему предвѣдѣнны блаженства,
 Духъ озаритъ премудростью святой.
 И онъ тогда вернется къ міру снова—
 Посланикъ Божій—людямъ послужить,
 Чтобъ пробудить отъ сна ихъ силой слова,
 Своимъ примѣромъ къ Богу возвратить.
 Не зная рабскаго, слѣпота подчиненья,
 Отъ Бога свыше умудренъ во всемъ,
 Онъ будетъ истиннымъ учителемъ спасенья
 И къ Царствію Небесному вождемъ.

Какъ устроить въ сельскомъ приходѣ кружокъ
 ревнителей православія и какую пользу могъ бы
 принести этотъ кружокъ въ приходѣ?

Всякому, наблюдающему деревенскую жизнь, приходится видѣть нынѣ упадокъ прежняго искренняго благочестія и твердой преданности вѣрѣ православной. Пережитые недавно годы лихолѣтья поколебали релігиозныя основы простодушныхъ деревенскихъ обывателей. А фанатичное сектантство, широко пользуясь свободой пропаганды, съ дьявольскою хитростью всюду сѣетъ плевелы своихъ лжеученій и заблужденій. Тяжкій релігиозно-просвѣтительный трудъ приходится нести сельскимъ пастырямъ. Счастливы тотъ пастырь, у котораго ближайшіе сотрудники его—псаломщикъ или учитель школы—готовы и умѣютъ оказать ему помощь въ дѣлѣ релігиозно-нравственнаго просвѣщенія народа. Но у всѣхъ ли сельскихъ пастырей найдутся такіе помощники? Не обречено ли большинство сельскихъ пастырей всю тяготу нынѣшней деревенской жизни выносить на своихъ только плечахъ? Но, какъ

*) Вилен. Вѣст. 1866 г. № 135.

одинъ въ полѣ не можетъ быть воиномъ, такъ и сельскій священникъ не можетъ только самъ одинъ съ успѣхомъ остановить замѣчаемыя имъ въ средѣ своихъ прихожанъ противоцерковныя теченія.

Кто же могъ бы оказать помощь пастырю въ дѣлѣ религиозно-нравственнаго оздоровленія деревни? Помощь эту найти можетъ пастырь въ самомъ народѣ. Вѣдь не всѣ же обитатели нынѣшней деревни преклонили свои колѣни предъ невѣріемъ, заблужденіемъ и пороками... Въ каждомъ сельскомъ приходѣ есть еще, благодареніе Богу, немалое число душъ, преданныхъ церкви. Вотъ этихъ то людей пастырю и слѣдовало бы объединить въ кружокъ или братство, цѣлью которыхъ было бы помогать священнику въ дѣлѣ благоустройства религиозно-нравственной жизни прихода.

Само собою разумѣется, что успѣхъ дѣятельности такого кружка ревнителей будетъ зависѣть, прежде всего и главнѣе всего, отъ степени ревности участниковъ его, а потомъ и отъ той организаціи, какую придастъ кружку ревнителей вѣры учредитель его— приходскій пастырь. Опытные организаторы приходскихъ кружковъ или братствъ ревнителей вѣры и благочестія совѣтуютъ пастырямъ, озбоченнымъ устройствомъ въ своихъ приходахъ такихъ кружковъ, начать съ того, чтобы приблизить къ себѣ всѣхъ благочестивыхъ, трезвыхъ и грамотныхъ (по возможности) прихожанъ и въ ихъ душахъ возжечь пламень ревности къ православію и благочестію, заповѣдуемому христіанамъ святою Церковью. Прежде всего необходимо этимъ благонастроеннымъ прихожанамъ преподавать ученіе вѣры православной, хотя бы въ видѣ кратко православнаго катихизиса. На катихизацію, прежде всего, надо обратить вниманіе потому, что, вѣдь, въ сектанство, по большей части, уходитъ тотъ, кто не знаетъ православнаго ученія или поверхностно знаетъ его.

На ряду съ изученіемъ катихизиса ревнителями вѣры, рекомендуется предлагать имъ систематическія противосектантскія бесѣды. Теперь имѣются въ большомъ количествѣ миссіонерскіе листки по всѣмъ вопросамъ, пререкаемымъ сектантами и невѣрами. Вотъ эти то листки съ сокращеніями или дополненіями ихъ, если это понадобится, и можно прочитывать послѣ катихизическаго урока. Оживлять религиозныя бесѣды пастыря съ ревнителями было бы цѣлесообразно общимъ пѣніемъ наиболѣе употребительныхъ церковныхъ молитвъ. Для спѣвокъ хорошо было бы назначать особые вечера въ теченіе недѣли; на общія средства ревнителей необходимо купить сборники пѣснопѣній и молитвъ церковныхъ, на примѣръ, сборникъ прот. В. Успенскаго, или же молитвословы. Конецъ каждой бесѣды пастыря съ ревнителями можно бы посвящать живымъ бесѣдамъ по разнымъ религиозно-нравственнымъ вопросамъ, какіе заявлены будутъ предварительно кѣмъ-либо изъ членовъ кружка.

Занятія съ членами кружка ревнителей, по указаніямъ опытныхъ организаторовъ миссіонерскихъ кружковъ, должны быть регулярными.

Путемъ постоянного общенія съ ревнителями вѣры православной руководитель кружка—пастырь узнаетъ, кто изъ нихъ и какую службу вѣрѣ и благочестію христіанскому могъ бы принести. Одинъ изъ членовъ кружка ревнителей, на примѣръ, желалъ бы посвятить себя дѣлу насажденія трезвости въ народѣ. Такой ревнитель учить другихъ уже своимъ трезвымъ поведеніемъ: онъ же можетъ увѣщевать добрымъ братскимъ словомъ, или же читать въ народѣ печатныя брошюры и листки о вредѣ пьянства. Другому или другимъ изъ ревнителей миссіонерскаго приходскаго кружка можно бы поручить наблюдение за пропагандой сектантовъ. Ревнитель вѣры православной, изучившій основательно, подъ руководствомъ своего пастыря, пререкаемые вопросы вѣры, можетъ дать надлежащій отпоръ сектантамъ и предохранить отъ сектанской заразы смущаемыхъ православныхъ прихожанъ. Онъ сумѣетъ объяснить прихожанамъ истинность православія и пагубность сектантства. Къ слову сказать надо, что на крестьянъ производитъ сильное вліяніе увѣщаніе и предостереженіе со стороны ревнителей вѣры изъ крестьянъ же: къ нимъ какъ то довѣрчивѣе относятся наши селяне.

Многоцѣнную услугу кружокъ ревнителей православія можетъ оказать тому приходу, гдѣ введено хуторское хозяйство. Хутора обыкновенно разбросаны вдали отъ села и церкви. Понятно, что приходскому священнику нѣтъ возможности усмотрѣть самому за прихожанами, живущими въ хуторахъ. Между тѣмъ хуторяне не застрахованы отъ вредной пропаганды сектанства. Дальность разстоянія отъ приходской церкви затрудняетъ хуторянь въ посѣщеніи храма, и они, вслѣдствіе этого, лишены возможности слушать пастырскія предостереженія отъ лжеученій и обличенія заблужденій сектантовъ. Попадись же имъ сектантъ съ евангеліемъ въ рукахъ, они выслушаютъ его, и найдутся такіе, которыхъ хитрые сектанты совратятъ.

Вотъ въ этомъ случаѣ приходскій кружокъ ревнителей православія и можетъ сослужить свою миссіонерскую службу, зорко наблюдая за религиозно-нравственнымъ состояніемъ хуторянь, сообщая свои наблюденія приходскому пастырю и отъ него получая указанія, какъ и что надо дѣлать въ противоборствѣ съ сектантствомъ.

Живымъ примѣромъ той, несомнѣнно, великой пользы, какую въ религиозно-нравственномъ отношеніи можетъ оказать сельскому приходу кружокъ ревнителей православія, является существующій въ Кіевской епархіи таковой кружокъ въ с. С., Васильковскаго уѣзда. Называется онъ еще кружкомъ трезвенниковъ.

Приходскій священникъ с. С. регулярно ведетъ съ кружкомъ ревнителей катихизическія бесѣды и противосектантскія. Члены этого кружка настолько преуспѣли въ знаніи православія и такъ уяснили себѣ лживость сектантства, что съ успѣхомъ могутъ научить вѣрѣ и другихъ, и бороться съ сектантскими заблужденіями. Вліяніе ревнителей въ этомъ

приходѣ велико. Такъ, между прочимъ, по ихъ настоянію, закрыты въ С. питейныя заведенія, выведены изъ употребленія свадебныя попойки и другіе дурныя обычаи. Благодаря кружку ревнителей православія, въ с. С. не имѣютъ успѣха въ настоящее время и сектанты, такъ какъ здѣсь они не могутъ пожинать плодовъ своей пропаганды, постоянно встрѣчая твердый отпоръ со стороны ревнителей вѣры. Происходятъ въ с. С. и возвращенія сектантовъ въ православіе, но не возвращенія православныхъ. Таковы результаты дѣятельности надлежаче организованнаго приходскаго миссіонерскаго кружка ревнителей православія*).

ФАКТЫ И МЫСЛИ.

(Голосъ бѣлорусса).

Несчастный край...

Я нигдѣ не видѣлъ болѣе поразительной нищеты, чѣмъ въ Сѣверо-Западномъ нашемъ краѣ. Точно также не видѣлъ я болѣе униженнаго, забитаго русскаго человѣка, чѣмъ здѣсь, въ искони русскомъ краѣ. Даже малороссы, долгое время находившіеся подъ польско-еврейскимъ гнетомъ,—даже они смотрятъ теперь на свѣтъ Божій болѣе бодро и весело, нежели мы бѣлоруссы.

И это понятно. Сѣверо-Западный край, наша Бѣлая Русь, кишмя кишитъ инородцами—пришельцами, со всѣхъ сторонъ облѣпившими несчастнаго бѣлорусскаго мужика, котораго не только всячески обираютъ всѣ эти „паны“, всѣ эти „іерусалимскіе“ дворяне, но и всячески же принижаютъ его.

И русскій мѣстный крестьянинъ, несмотря на Высочайше дарованныя русскому народу гражданскія права, продолжаетъ оставаться все тѣмъ же вѣчнымъ рабомъ.

Онъ рабъ еврея, у котораго вынужденъ служить за 3 руб. въ мѣсяцъ, или работать цѣлый день за 30 коп., онъ рабъ и помѣщика-поляка, безъ экономіи котораго онъ не можетъ обойтись при стѣсненномъ своемъ экономическомъ положеніи.

Однимъ словомъ, русское крестьянское населеніе Сѣверо-Западнаго края находится въ инородческой кабалѣ, изъ которой оно пока не можетъ выйти.

Не потому оно не можетъ выйти изъ этой кабалы, что нѣтъ выхода, не потому русскій людъ не можетъ стряхнуть съ своихъ плечъ польско-еврейское иго, что русскіе слабы по своей численности,—этого нѣтъ, мы здѣсь численно преобладаемъ, а исключительно потому, что рус-

скіе люди не объединены, что массы русскаго народа, проживающаго въ искони русскомъ Сѣверо-Западномъ краѣ, разрозненны, не воодушевлены одной общей идеей—стряхнуть польско-еврейскую кабалу, стряхнуть навсегда и безъ всякаго остатка и даже не работаютъ въ этомъ направленіи.

Всѣ національности теперь объединяются, всѣ стремятся къ возможно большей сплоченности, какъ въ цѣляхъ поднятія матеріальнаго своего положенія, такъ и съ цѣлью улучшенія социальнаго положенія, а мы русскіе люди до сихъ поръ не додумались до этого, не дошли до единственнаго вѣрнаго пути для уничтоженія невыносимаго инородческаго ига.

Мы не только забыли, что „въ единеніи сила“, что только сплотившись можемъ такъ или иначе, тѣмъ или другимъ, совершенно мирнымъ путемъ вырваться изъ цѣпкихъ польско-еврейскихъ рукъ, но еще всячески препятствуемъ этой неизбежной нашей сплоченности, вносимъ раздоръ въ среду своего же русскаго народа, сѣемъ вражду среди своихъ же братьевъ, родныхъ какъ по вѣрѣ православной, такъ и по плоти.

Я, бѣлоруссъ, имѣю въ виду тѣхъ нашихъ дѣятелей, которые задались цѣлью сплотить въ нѣчто крѣпкое и цѣлое, въ одну національную единицу бѣлорусское племя, разбросанное не только на окраинѣ Россіи, но и по всей отечественной землѣ. Если бы возникшее недавно въ Вильнѣ «Бѣлорусское общество» стремилось пока къ одному только поднятію среди бѣлоруссовъ матеріальнаго, нравственнаго и умственнаго положенія, то тогда, само собою разумѣется, дѣятельность этого общества, я нисколько не сомнѣваюсь, встрѣтила бы со стороны насъ, бѣлорусской интеллигенціи и народа, только сочувствіе, но общество это, сразу пошло по совершенно другому пути—по пути національнаго самоопредѣленія бѣлоруссовъ»...

На ту же тему, хотя и болѣе тонко, какъ монотонная бѣлорусская дуда, гудитъ вновь возникшая изъ пепла «Бѣлорусская жизнь»—органъ того же «Бѣлорусскаго общества». Программа его въ пробномъ №—изложена очень темно, но она не можетъ скрыть призыва къ бѣлорусскому „національному“ самоопредѣленію.

Если бы рѣчь шла о поднятій національнаго самосознанія среди мѣстнаго русскаго населенія, какъ единаго русско-славянскаго племени, безъ раздѣленія на «хозяевъ» и гостей, если бы рѣчь шла, наконецъ, о поднятій національнаго самосознанія среди проживающей здѣсь русской по плоти интеллигенціи, тогда дѣятелямъ этимъ всякій истинно-русскій человѣкъ пожелалъ бы счастливаго успѣха въ предпринятомъ дѣлѣ, но никто, думаю, изъ любящихъ Россію и великій русскій православный ея народъ, не скажетъ спасибо за «національное самоопредѣленіе бѣлоруссовъ», по-

*) Изъ статьи прот. І. Троицкаго въ Кіев. Еп. Вѣд.

слѣдствіемъ чего можетъ быть только явленіе, подобное созданному поляками „украинофильству“, раздѣлившему малоруссовъ на двѣ половины, изъ которыхъ одна сдѣлалась враждебной коренному русскому племени.

Довольно, въ самомъ дѣлѣ, этихъ національных самоопредѣлений разныхъ мелкихъ племенъ, неиграющихъ въ отдѣльности никакой сколько нибудь замѣтной роли въ политической жизни страны, довольно всякихъ автономій, имѣющихъ своею цѣлью раздѣленіе Великой Россіи на мелкія единицы, результатомъ ихъ можетъ быть только ослабленіе и безъ того измученной и изстрадавшейся нашей родины. Довольно!

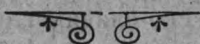
Теперь, когда событія разыгрываются съ головокружительной быстротой и мы не знаемъ, что принесетъ намъ завтрашній день, когда, наконецъ, польско еврейское засилье распространяется на народныя вѣрованія, мысли, а въ практической жизни—на всѣ области народнаго труда, теперь русскій народъ долженъ объединиться въ одно неразрывное цѣлое и долженъ взяться за свое прямое дѣло—за освобожденіе отъ инородческаго и иновѣрческаго ига и прежде всего ига матеріальнаго, за которымъ у насъ обыкновенно слѣдуетъ иго духовное.

И я бы совѣтовалъ всѣмъ гг. дѣятелямъ на «почвѣ національнаго самоопредѣленія бѣлорусовъ» бросить свою утопическую затѣю, не раздѣляемую действительно сознательнымъ крестьянствомъ Западной Россіи, и взяться за другой болѣе благодарный трудъ. Въ нашемъ краѣ мало школъ—открывайте новыя школы, учите темный и невѣжественный народъ. Экономическое положеніе крестьянства самое тяжелое—поработайте на почвѣ поднятія его: образовывайте ссудо-сберегательныя товарищества, открывайте кассы мелкаго кредита въ деревнѣ.

Путемъ поднятія просвѣщенія и экономическаго благосостоянія вы принесете болѣе пользы родному краю, нежели своими несбыточными утопіями.

Ив. Бѣльскій.

Отъ редакціи. Давая мѣсто замѣткѣ г. Б. Редакція, слѣдуетъ правилу «audiatur et altera pars», почему готова также напечатать и возраженіе, если оно будетъ носить принципиальный характеръ.

Будь вѣренъ своему долгу.

Послѣдніе часы 31 декабря 1903 года уходили въ вѣчность. Старушка Вильна собиралась встрѣчать Новый годъ. На одной изъ окраинъ, въ небольшомъ деревянномъ домикѣ, гдѣ жилъ мѣстный священникъ, тоже готовились встрѣчать

Новый годъ.. и не безъ тревоги: малютка сынъ лежалъ въ забытіи, измученный тяжелой болѣзнью; ожидали кризиса. Отецъ и мать, сидя у постели любимаго малютки, съ тревогой слѣдили за дыханіемъ сына. «Скорѣе бы докторъ», произнесъ отецъ, въ эту минуту рѣзко прозвучалъ звонокъ въ передней. Но вмѣсто ожидаемаго врача въ переднюю вошелъ незнакомый мужчина и просилъ сейчасъ же напутствовать больную. Часы пробили одиннадцать. Быстро собрался священникъ, зашелъ къ малюткѣ, поцѣловалъ его и уѣхалъ. Тяжело было оставлять умирающаго сына и изстрадавшуюся жену; невольно что то нехорошее промелькнуло въ душѣ къ тѣмъ, кто не обращаетъ вниманія ни на время, ни на положеніе священника, а требуетъ исполненія обязанностей немедленно. Промелькнули двѣ, три улицы, извозчикъ, наконецъ, останавливается у воротъ одного изъ домовъ четвертой улицы, пользующейся въ городѣ очень плохой репутацией. Проводникъ ни слова, наконецъ у цѣли: священникъ въ комнатѣ умирающей отъ скоротечной чахотки жертвы разврата; кровь точится изо рта, больная блѣднѣе полотна.—Лихорадочно блестятъ у больной глаза и съ предсмертной хрипотой вырывается слѣдующее: «батюшка, спасибо, что пріѣхали; возможно ли мнѣ... еще просить прощенія у Бога, могу ли... смѣю ли я исповѣдаться и причаститься... спасите, батюшка, душу мою, погибшую въ грѣхъ... Вѣдь я... падшая женщина... жила три года, какъ скотина... Спасите...» Необычайность обстановки, страстное—такъ рѣдко встрѣчающееся въ людяхъ нынѣшняго времени—раскаяніе и мольба, боязнь грѣха растрогали душу священника, и онъ началъ успокаивать эту мятущуюся душу. «Не бойся, вспомни разбойника на крестѣ; вспомни Марію Египетскую... Господь видитъ искренность Твоего раскаянія, облегчи душу свою исповѣдью». «Батюшка, позвольте мнѣ ранѣе тайнства рассказать свою жизнь, рассказать о томъ, какъ я дошла до того положенія, до той низшей ступени паденія, на которой я кончаю жизнь. И прерываемая хрипотой и захлебываніемъ собственной кровью, начала она рассказывать грустную повѣсть своей жизни.

Богатая жизнь въ домѣ отца—кутилы, образованіе въ гимназіи, растрата отцомъ казенныхъ денегъ; внезапная смерть отца; продажа за долги имущества, переходъ отъ довольства къ бѣдности; исключеніе изъ гимназіи за невнесеніе платы; исканіе мѣста, обѣщаніе вездѣ и неполученіе нигдѣ; голоданіе изнѣженной матери, младшихъ братьевъ и сестеръ, рѣшеніе пожертвовать собою для поддержанія семьи; душевныя страданія отъ сознанія своего паденія—вотъ тѣ моменты, изъ которыхъ сложилась ея жизнь. «И такъ только мама и знала, какими средствами жила семья, на что обучались сестры и братья... А теперь исповѣдуйте скорѣе... я устала... умираю...» закончила она. Началось таинство. Столько раскаянія, столь-

ко вѣры, столько надежды на небесное снисхождение и милость никогда не приходилось, и, вѣроятно не придется, видѣть и слышать священнику и онъ въ сознаниі долга и величія совершаемаго акта видѣлъ предъ собою только раскаявшуюся блудную дочь, которой Отецъ Небесный уже открылъ свои родительскія объятія, полная любви и всепрощенія. Священникъ причащаетъ больную. Подъемъ духа смѣнился у больной упадкомъ силъ: кровь хлынула опять, больная умирала. Только священникъ прочиталъ отходную, больная скончалась.

Чувство глубокаго религіознаго удовлетворенія наполнило сердце священника и онъ во время переѣзда домой уже не ропталъ на людей за то, что его потребовали въ такое неподходящее время.

Но вотъ и домъ. Съ радостію встрѣчаетъ жена и сообщаетъ, что переломъ болѣзни у сына произошелъ, и обильный потъ, глубокой сонъ, и докторъ свидѣтельствуетъ о поворотѣ болѣзни къ лучшему. Священникъ посмотрѣлъ на часы, было 35 минутъ перваго. «Съ Новымъ годомъ!» сказалъ священникъ женѣ, «первыя его минуты принесли и мнѣ и тебѣ утѣшеніе».

В. В.

По поводу передачи думской комиссіей церковно-приходскихъ школъ въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія.

„Думская комиссія по народному образованію, двадцатью четырьмя голосами изъ 48 рѣшила передать церковно-приходскія школы“, которыя, сообразно своей идеѣ, ставятъ себѣ задачею не только обученіе и развитіе умственныхъ способностей учащихся, но въ особенности *воспитаніе* ихъ среди скудной крестьянской среды и грубой обстановки, въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія на общихъ съ прочими начальными школами основаніяхъ.

Неправое дѣло!

Церковь многократно, въ тяжелые историческіе моменты, поднимавшая на себя бремя чисто земскихъ дѣлъ,—умѣвшая оборонять противъ враговъ отечество, укрощавшая народные мятежи, смягчавшая ужасы голода и мора,—вдругъ оказалась, по понятію думской комиссіи, бесполезною въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія, издавна ей присущемъ.

Печальное заблужденіе!

Теперь, когда образованная часть нашего народа и печать остановилась, наконецъ, предъ вопросомъ о всеобщемъ обученіи, вмѣсто того, чтобы обществу примкнуть къ церкви, которая давно уже открыла себѣ горизонты, еще невидные министерству, и пролила свой свѣтъ, куда

еще не проникало и всевидящее око гласности,—ее лишали того права, которымъ она (церковь) искони пользуется.

Церковная школа—самая древняя школа на Руси. Школа эта есть въ собственномъ смыслѣ народная школа, потому что ее создалъ самъ народъ, когда еще не было никакихъ правительственныхъ школъ.

Проходили вѣка, смѣнялись событія, измѣнялось и лицо русской земли, а исконная церковная школа, выработанная самимъ народомъ и сродная ему по духу, продолжала служить великому дѣлу народнаго просвѣщенія.

И вотъ въ настоящее время, когда необходимо повсюду распространить грамотность, сказали церкви, той церкви, которая, по самому существу своихъ задачъ и цѣлей, провозглашаетъ принципъ *всеобщности* просвѣщенія, неограничиваемый ни мѣстомъ ни происхожденіемъ ни національностью,—вотъ этой-то церкви въ залѣ Таврическаго дворца авторитетно сказали: «довольно! дальше ты не можешь учить и воспитывать народъ».

Жестокъ приговоръ Думской Комиссіи.

«Церковная школа не можетъ учить и воспитывать народъ». Спросите исторію: кто воспиталъ нашъ великій народъ?

Варяги, греки, татары, поляки, нѣмцы? Князья, бояре, помѣщики, земство?

Нѣтъ, церковь!

Она, какъ говоритъ журналъ «Народное образованіе», взлелѣяла «золотое сердце», она вдолнула въ него эту великую душу, то созерцательную до подвижничества, то дѣятельную до героизма,—ту душу, предъ которой въ нѣмомъ благоговѣннн преклонялись наши величайшіе писатели. Безъ школъ, безъ книгъ, безъ грамоты—церковь сумѣла передать сознанию народа всѣ высокія черты христіанскаго міросозерцанія, воспламенила въ немъ любовь къ отечеству, которая засвидѣтельствована славою патріотическихъ его подвиговъ, и наконецъ, въ обыденное теченіе его жизни вкоренила множество благочестивыхъ навыковъ, которые и доселѣ сохраняются въ немъ, несмотря на сильныя волны противоположныхъ вліяній.

Заслуга церковныхъ школъ заключается, между прочимъ, и въ томъ, что они внесли отрезвленіе въ умы, направляли и *другія* школы на прямой путь. Если-бы министерскія школы не отличались ничѣмъ отъ церковныхъ, тогда, конечно, нечего было-бы и говорить о передачѣ ихъ министерству народнаго просвѣщенія.

Но разница между этими школами есть, и именно въ религіозно-нравственномъ отношеніи.

Въ настоящее время, когда со всѣхъ сторонъ на народъ дѣйствуютъ всевозможные соблазны, когда вѣковой строй его жизни пошатнулся, когда взрослое населеніе деревни принуждено уходить «на сторону», подвергаясь въ это время

всевозможнымъ вліяніямъ,—теперь необходимо не только проповѣдывать, но, главнымъ образомъ, *воспитывать* подростяющее поколѣніе, которое должно стать передовымъ отрядомъ въ дальнѣйшей жизненной борьбѣ. Необходимо закалить это поколѣніе въ добрыхъ благочестивыхъ навыкахъ, чтобы никакія искушенія потомъ ему не были страшны.

Необходимо создать новое поколѣніе народа съ той же чистой вѣрой, какую хранилъ онъ много вѣковъ, но съ просвѣщеннымъ разумомъ, съ яснымъ сознаніемъ истинъ хранимой вѣры, *съ православнымъ міровоззрѣніемъ, утвержденнымъ на этомъ основаніи до непоколебимости.* Церковная школа, вызванная къ жизни Царемъ—Праведникомъ (да будетъ благословенна память его!) есть главное и незамѣнимое орудіе въ этомъ дѣлѣ и вотъ почему. Въ земской или министерской школѣ завѣдываніе школой поручается не законоучителю, а учителю или учительницѣ.

Надзоръ инспектора, имѣющаго возможность посѣтить каждую школу не болѣе одного раза въ годъ, нельзя считать постояннымъ надзоромъ. Учитель, который самъ часто нуждается въ руководствѣ и надзорѣ, можетъ ли быть всегда надежнымъ руководителемъ въ дѣлѣ серьезнаго христіанскаго воспитанія дѣтей школы? Законоучитель, которому не поручено завѣдываніе школой, не можетъ дѣлать въ ней какія-либо распоряженія. Что читаютъ дѣти, что имъ объясняетъ учитель—знать онъ этого не имѣетъ ни права, ни возможности.

Священникъ въ земской школѣ—*гость* и не всегда желанный; онъ *посторонній* человѣкъ.

Нѣтъ, господа, вы должны знать, что школа, какъ и все въ приходѣ, всѣ проявленія его духовной жизни,—должна всецѣло стоять въ средѣ пастырскаго воздѣйствія.

«Священникъ, и внѣ классовъ слѣдящій за жизнью учениковъ,»—говоритъ горячій другъ народной школы,—«дѣлаетъ больше и лучше, чѣмъ самый искусный преподаватель. Онъ завязываетъ съ паствою тѣ неразрывныя связи, которыя однѣ даютъ прочность и дѣйственную силу его школьнымъ поученіямъ. Священникъ—душа школы; школа—якорь спасенія для священника!» Да, въ церковно-приходской школѣ никто не можетъ быть завѣдующимъ, кромѣ священника. Онъ здѣсь руководитель и отвѣтственный воспитатель.

Вмѣстѣ съ тѣмъ школа церковная есть именно школа вполнѣ народная. Она удовлетворяетъ душевной потребности народа въ духовномъ просвѣщеніи; народъ ее любитъ, желаетъ ея, вѣритъ ей и доброхотно создаетъ на свои скудные гроши.

Народъ другой грамоты, кромѣ церковной, не признавалъ и не признаетъ. «Добро есть, братіе,» говорили наши предки,—«почитаніе книжное, паче всякому крестьянину. Узда коневъ правитель есть и воздержаніе; праведнику же книги. Не со-

ставится бо корабль безъ гвоздей, ни праведникъ безъ почитанія книжнаго». Выходя изъ этого правила на знаніе грамоты, нашъ народъ воспиталъ уваженіе къ послѣдней наравнѣ съ уваженіемъ къ священнымъ предметамъ.

Въ народѣ есть *особенное* воззрѣніе на церковную школу. Это воззрѣніе прекрасно выражено крестьянами Московской губерніи, Богородскаго уѣзда Игнатьевской волости. «Намъ», говорили они какъ бы за весь простой русскій народъ въ его историческомъ цѣломъ,—«та школа дорога и прелюбезна, которая дѣтей нашихъ научитъ прежде всего читать ту завѣтную тысячелѣтнюю грамоту, на священномъ языкѣ которой православная русская Церковь славить Творца Бога, творитъ молитвы, прошенія, благодаренія за всѣ челоуѣки, за Царя и за вся, иже во власти суть (Тим. 2, 4) и на которомъ (языкѣ) она, сердобольная и чадолюбивая мать наша, совершаетъ святія седьмочисленные таинства, освящающія души и просвѣщающія разумъ, какъ это мы привыкли слышать съ младенческихъ пеленъ» (Цер. Вѣд. 1894 г.).

Такая школа безъ участія духовенства немыслима. Народъ хорошо знаетъ, гдѣ и у кого искать такую школу и онъ находитъ ее подъ сѣнію церкви святой.

Правда, школа эта бѣдна, какъ и бѣденъ самъ народъ; но она сильна здравымъ ученіемъ, вѣрою и благочестіемъ, чего такъ жаждетъ народъ нашъ. Связь народа и этой школы есть связь *духовная*, внутренняя и глубокая,—это связь народа съ Церковію, ея ученіемъ, ея полномочными учителями, исконными просвѣтителями Руси православной.

Зачѣмъ же разрывать эту крѣпкую духовную связь?

Пусть въ школѣ вѣетъ духъ церкви, пусть въ дѣтскомъ сердцѣ укореняются святія истины евангельскія, и тогда школа въ полномъ смыслѣ этого слова будетъ *воспитательницею*, а не холодной учительницею дѣтей.

Радѣтели народнаго просвѣщенія называютъ ц.-приходскія школы «поповскія?»

Будьте справедливы, господа! Поймите, что кабинетныя мечтанія одно, а жизнь—суровая, имѣющая столь много насущныхъ, едва удовлетворимыхъ нуждъ—совершенно другое, и сколько бы мало ни сдѣлало духовенство для распространенія образованія въ темномъ народѣ, оно все-таки, находясь всегда среди этого народа, влача вмѣстѣ съ нимъ его бѣдную, сѣрую деревенскую жизнь, все-таки сдѣлало и дѣлаетъ и будетъ дѣлать гораздо болѣе, чѣмъ всѣ кабинетные мечтатели, въ сытости и довольствіи воображающіе себя двигателями вселенной и видящіе деревню лишь проѣздомъ изъ усадьбы въ городъ и обратно въ чаду беззаботной и обезпеченной жизни...

Будьте увѣрены, господа, что скромный и незавѣтный труженикъ—учитель церковной школы вложить въ святое и великое дѣло просвѣщенія и нравственнаго возвышенія народнаго гораздо

болѣе, чѣмъ всѣ, сытые и роскошествующіе радѣтели народнаго блага, никогда не стоявшіе близко къ сѣрому народу!..

«Свѣта, больше свѣта!»—кричатъ они.

А если спросить, что разумѣютъ они подъ «свѣтомъ», то, къ сожалѣнію, это слово понимаетъ каждый изъ нихъ по своему.

Въ то время какъ православный русскій народъ разумѣетъ тотъ свѣтъ, который просвѣщаетъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ, свѣтъ истиннаго ученія Христова, исходящій отъ того, кто изрекъ о себѣ: „Азъ есмь свѣтъ міру“, люди, оторвавшіеся отъ народа, отуманенные вѣяніями западнаго рационализма, въ самообольщеніи почитая себя людьми просвѣщенными, полагаютъ весь смыслъ просвѣщенія въ „накошленіи знаній“.

Къ сожалѣнію, они забываютъ общеизвѣстный законъ природы, по которому никакой живой организмъ не можетъ жить съ однимъ только свѣтомъ, ему необходимо еще и тепло. Тѣмъ болѣе просить этого тепла живая душа и въ особенности, душа дѣтская. И простой нашъ народъ, даже и безграмотные мужики, не только сердцемъ чувствуютъ, но и умомъ ясно сознаютъ, откуда идетъ это животворное тепло; оно идетъ изъ нѣдръ церкви православной.

Необятныя пространства Руси покрыты цѣлою сѣтью церковныхъ школъ. Несмотря на всѣ невзгоды, на свое скудное матеріальное обезпеченіе, школы эти проникли въ самые глухіе уголки нашего отечества, распространяя лучи свѣта своего и тамъ, гдѣ до сего времени цѣлыя столѣтія царили лишь мракъ и невѣжество.

Свѣтъ разливается по городамъ и весямъ нашей родины и остается только бодро идти впередъ, съ вѣрою въ побѣду правды и свѣта, не яснополянскаго, конечно, свѣта, а того свѣта, который по словамъ Полонскаго, разлагаетъ всякую ложь и все то, въ чемъ свѣта нѣтъ. Свѣтлое будущее не ложная мечта, а несомнѣнная истина. Мы можемъ сказать всякому образованному человѣку, желающему послужить родному краю то, что сказалъ поэтъ, обращаясь къ «одному изъ многихъ»:

Проникни въ глубь лѣсовъ, спустися въ под-земелье.

И знанья факеломъ трущобы освѣти.

Въ убогой хижинѣ и въ кельѣ

Объ утренней зарѣ побѣдно возвѣсти.

И мы вѣримъ, что носители и вѣщатели истиннаго свѣта не прекратятся на Святой Руси, не исчезнутъ и ц. прих. школы.

Свящ. К. Овичъ.

Патріотическія задачи духовенства.

Сказано въ собраніи духовенства и мірянъ.

Служить интересамъ и благу своего роднаго народа есть священный долгъ духовенства. Не дѣло политикановъ писарей, торгашей, евреевъ учить русскій народъ политикѣ, а духовенству надлежитъ взять на себя высокій и благородный трудъ воспитать въ русскомъ народѣ здравый политическій смыслъ, чтобы онъ могъ принять разумное и сознательное участіе въ государственномъ строительствѣ, къ которому призванъ волею Всемилостивѣйшаго Государя Николая Александровича.

Въ чемъ же именно должно состоять это политическое воспитаніе русскаго народа? Необходимо пробудить въ русскомъ народѣ сознаніе своего національнаго достоинства, любовь къ своей родной землѣ; воспитать пониманіе своихъ историческихъ заслугъ среди другихъ цивилизованныхъ націй: способность понимать и цѣнить свою самобытную русскую и общеславянскую культуру и цивилизацію. Кажется, чего бы проще и естественнѣе этихъ требованій! Однако, кто не знаетъ, что слова: „русскій“ и „патріотъ“ либеральная печать силится обратить въ бранную кличку. Кто не видалъ на печатныхъ страницахъ, хотя бы мѣстныхъ газетъ, презрительныхъ кавычекъ, въ которыя включаются эти слова, полныя высокаго и благороднаго смысла для всякаго русскаго человѣка! Либеральная печать, очевидно, хочетъ въ эти слова вложить тотъ же оскорбительный смыслъ, какое имѣетъ слово «жидъ» *).

Всѣ другія народности, входящія въ составъ русскаго государства, считаютъ себя въ правѣ заявлять о своихъ интересахъ, за однимъ только русскимъ народомъ не хотятъ признать этого права. Іудей, черкесъ, армянинъ, буряты-всѣ хотятъ быть хозяевами и господами въ русской землѣ; не хотятъ только понять, что самый законный господинъ русской земли, — есть русскій народъ, мощь и опора русскаго государства! Признаніе суверенныхъ національныхъ правъ русскаго народа истолковывается какъ челоуѣконенавистническая тенденція угнетенія другихъ национальностей. Демократическіе государственные элементы, (с.-р.; с.-д. и д.), или лучше сказать оклократическіе, потому что они опираются собственно на чернь и сильны политическимъ невѣжествомъ послѣдней, отрицаніе національнаго суверенитета русскаго

*) Примѣчаніе: Слово «жидъ», «жидовинъ» есть видоизмѣненное слово іудей, іудейнинъ, гдѣ по фонетическимъ законамъ романскихъ языковъ звукъ «i» перешелъ въ «ж». Достоинно вниманія, что имя іудей (жидъ) еще во времена римскихъ цезарей, какъ это видно изъ латинскихъ писателей того времени, въ устахъ римлянина имѣло презрительный смыслъ. Кто же теперь виноватъ, что собственное національное имя евреевъ служитъ для нихъ оскорбительной кличкой. Евреямъ, вмѣсто того, чтобы винить другихъ въ этомъ, слѣдуетъ лучше поискать причины этого въ самомъ себѣ.

народа хотять основать на идеѣ космополитизма. Идея космополитизма есть идея въ высокой степени симпатичная, но въ томъ извращенномъ видѣ, въ какомъ она пропагандируется демофилами, она имѣетъ внутреннее сходство съ социализмомъ. Социализмъ отрицаетъ право личной собственности, обезпечивающей самое драгоценное право личности—ея свободу. Въ социализмѣ все выравнено; индивидуальный мѣръ личности атрофируется; личность разсматривается только, какъ социально-общественная единица, цѣнность которой опредѣляется количествомъ ея экономической продуктивности. Охлократическій космополитизмъ въ идеѣ предполагаетъ отрицаніе права національной собственности: въ немъ всѣ національности выравнены; вырабатывается особый типъ общечеловѣка,—типъ мертвый, безцвѣтный, ничтожный,—типъ дегенератовъ. Отрѣшиться отъ своей национальной жизни и стать какимъ то общечеловѣкомъ-космополитомъ значить то же, что отрѣшиться отъ своей личной индивидуальной жизни, жить какой то одною общею со всѣми другими жизнію: но такую жизнію способны жить только животныя.

Изъ интеллигенціи никто ближе не стоитъ къ народу и никто такъ хорошо не понимаетъ его нужды, какъ духовенство, и народъ никому больше такъ не довѣряетъ, какъ духовенству. Еще скажу: не евреи должны учить народъ политикѣ, а духовенство должно взять на себя священную обязанность политическаго воспитанія русскаго народа. Духовенство живетъ одною жизнію съ народомъ, оно знаетъ его въ его конкретной дѣйствительности, а не по книгѣ. Духовенство не знаетъ безрелигіознаго общечеловѣка; оно знаетъ вѣрующій русскій народъ, который хочетъ жить и умереть съ Богомъ, но у котораго хотять отнять вѣру въ Бога, отнять индивидуальную жизнь личности—(социализмъ), отнять его національную жизнь (космополитизмъ)—отнять все, въ собственномъ смыслѣ, человѣческое и заставить жить интересами одной социальной солидарности; во имя принципа: „да ямы и піемъ, утрѣ бо умремъ“ (I п. Коринѣ XV г. 32 ст.). Хотять заставить такъ жить потому, что такъ повелѣваетъ жить свѣточъ—Парижъ.

Я представлю примѣръ, какъ необходима русскому, простому народу помощь духовенства въ разрѣшеніи вопросовъ государственной жизни. Въ послѣдніе выборы въ Государственную Думу, одно изъ благъ, которымъ хотѣли осчастливить крестьянское населеніе кандидаты въ Государственную Думу, былъ 8-ми часовой рабочій день. Нужно просто удивляться политическому невѣжеству, давшему реальное значеніе этому нелѣпому обѣщанію. 8 ми часовой рабочій день имѣетъ свою реальную силу въ Западныхъ государствахъ, въ которыхъ половина, въ иныхъ даже болѣе половины населенія живетъ фабричнымъ трудомъ, и гдѣ для фабричнаго населенія, за отсутствіемъ свободной земли, на которую онъ могъ бы напра-

вить свой трудъ, нѣтъ и не можетъ быть другихъ средствъ къ жизни. Фабричный рабочій, въ силу необходимости, долженъ работать только на фабрикѣ, потому что если не будетъ для него этой работы, онъ, за отсутствіемъ другой работы, долженъ помереть съ голоду. Но въ Россіи, гдѣ промысленнаго населенія всего нѣсколько %%, 8-ми часовой день есть вопросъ, возбуждаемый искусственно, вопросъ дутый! Главная масса населенія занимается земледѣліемъ и въ страдную пору нуженъ бываетъ не 8 ми часовой, а 20-ти часовой рабочій день. За то въ свободное время отъ страды можно въ теченіе 8 дней ограничиться 8 ю рабочими часами, удѣляя все остальное время пьянству.

Подобное же положеніе, какъ 8—ми часовой рабочій день, имѣетъ еврейскій вопросъ. Этотъ вопросъ, называемый также «проклятымъ вопросомъ», есть вопросъ жизни и смерти не только еврейства, но и русскаго крестьянскаго населенія, и духовенство должно первое понять истинное значеніе этого вопроса, чтобы рѣшеніе его обезвредить для крестьянскаго населенія. По мнѣнію освободительныхъ элементовъ рѣшеніе еврейскаго вопроса уже назрѣло, и только одно человѣконенавистничество ставить этому гуманному дѣлу препятствіе.

При рѣшеніи еврейскаго вопроса нужно помнить, что въ наиболѣе культурныхъ странахъ Европы, какъ Франція, евреевъ всего $\frac{1}{2}\%$; въ Германіи 2%; въ Россіи, наименѣе культурномъ изъ Европейскихъ государствъ, ихъ девять, если не десять %. Цифра прямо ужасающая. Если гнетъ еврейскаго ига чувствуется культурной Франціей, гдѣ, какъ сказано, евреевъ не болѣе $\frac{1}{2}\%$, то, что будетъ съ Россійскимъ крестьянствомъ, при его культурной и политической неразвитости, если дать полную политическую свободу десятиллионной еврейской массѣ, живущей въ Россіи! Крестьянское населеніе, помимо его культурной и политической неразвитости, по самымъ условіямъ своего земледѣльческаго быта, связующаго его и временемъ и мѣстомъ, не можетъ проявить полного активнаго участія въ общественной и государственной жизни. Культурный уровень еврейства и условія его торговаго и промышленнаго быта, напротивъ, даютъ ему самую полную возможность принять активное участіе въ общественной и государственной жизни. Нужно напередъ возвысить культурный уровень крестьянства, развить его политическое сознаніе, улучшить условія его земледѣльческаго быта, да воспитать еще въ немъ еврейское нахальство въ достиженіи намѣченной цѣли,—словомъ, дать ему одинаковые шансы для борьбы съ еврействомъ на политической аренѣ, и тогда уже поднимать вопросъ о еврейскомъ равноправіи.

Если чувство гуманности и христіанской любви къ ближнему, кто бы онъ ни былъ, внушаетъ заботу объ улучшеніи положенія русскаго еврей-

ства, то то же самое чувство гуманности и христiанской любви повелѣваетъ принять мѣры, чтобы оградить простаго русскаго крестьянина - земледѣльца отъ экономическаго и политическаго порабоженiя его евреями. Еврей живетъ эксплуатацiей чужого труда и вездѣ хочетъ быть господиномъ; живетъ, слѣдовательно, хищничествомъ, хотя и легальнымъ. Приходится читать описанiе угнетеннаго положенiя евреевъ. Какъ на образецъ такого жалкаго, угнетеннаго положенiя евреевъ, указываютъ, напр., какъ еврей цѣлый день ходитъ продаетъ иголки, два, три куска мыла, да селедку, чтобы заработать пятакъ на пропитанiе себя и своей семьи. Но еврей именно тѣмъ и страшень, что онъ будетъ цѣлые дни продавать кусокъ мыла, или селедку, и будетъ доволенъ тѣмъ, если придется выручить не болѣе того, чтобы только не помереть съ голоду, и, однако, никогда не тронетъ и перстомъ земли, чтобы обработать ее и найти въ ней себѣ пропитанiе. Въ способности и настойчивости наживать деньги еврей не знаетъ конкурентовъ: рано или поздно, онъ выйдетъ побѣдителемъ и послѣ сторицею вознаградитъ себя за понесенныя имъ лишенiя.

Давно ли еврей появились въ Забайкальѣ? Назадъ тому 50 лѣтъ, при Муравьевѣ-Амурскомъ, а уже всѣ экономическiе центры области въ ихъ рукахъ. Возбуждать въ данный моментъ вопросъ о еврейскомъ равноправii значитъ намѣренно не хотѣть понять истиннаго положенiя дѣла, или ненавидѣть свой народъ.

Говорятъ, не дѣло духовенства заниматься политикой; его родное дѣло—пастырство. Чье же дѣло политика? Дѣло газетныхъ политикановъ, составителей прокламацiй, или дѣло только с.-р. и к.-д., дѣло Милюкова, въ своей весенней дамской рѣчи величественно провозгласившаго, какъ онъ уже мысленно предвкушаетъ блага будущаго социальнаго строя, гдѣ человѣчество будетъ жить всей полнотой своей человѣческой жизни, и уже не будетъ имѣть никакого другаго принципа жизни, кромѣ принципа социальной солидарности.

Волею Всемилостивѣйшаго Государя Николая Александровича всѣ призваны къ участiю Государственнаго строительства, призвано и духовенство. Можно согласиться, не дѣло духовенства вдаваться въ партiйную борьбу; но священное дѣло духовенства блюсти ненарушимо исконныя начала Русской Государственности; священный долгъ духовенства крѣпко стоять на стражѣ интересовъ православной церкви и своего роднаго русскаго народа: безгранично любить Царя и чтить его верховныя, самодержавныя права. Если это сдѣлаетъ духовенство, оно сдѣлаетъ самое главное, или лучше, сдѣлаетъ все и никто отъ него большаго не потребуетъ! Нечего ждать, что напишутъ „Биржевыя“ или „Русскiя Вѣдомости“, что скажетъ Милюковъ, Гучковъ! Кто такой Гучковъ, Милюковъ? По высокой идеѣ народнаго

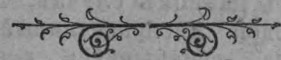
представительства, это полномочные выразители народной воли, а на дѣлѣ, это узурпаторы *), которые вмѣсто народной воли ставятъ свои политическiя программы. Развѣ эти узурпаторы народной воли не видятъ, какъ глубоко оскорбляется вѣрующii народъ ихъ думскими программами, законопроектными о гражданскихъ бракахъ, гражданскихъ похоронахъ, лаизации православно русскаго государства, Этого народная воля не хочетъ, а хочетъ воля узурпаторовъ, которые свою волю ставятъ вмѣсто народной воли. Пора перестать рабоблпствовать передъ думскими вождями; нужно стремиться къ тому, чтобы народное представительство не узурпировало народной воли, и никто лучше духовенства не выполнить этой великой государственной задачи.

Верховный Вождь въ политикѣ Царь и Его Царское слово. Свято и ненарушимо Царское слово, призвавшее народъ къ участiю въ государственномъ строительствѣ; свята и ненарушима Царская воля, полагающая въ новый государственный строй прежнiя исконныя начала русскаго государственности. Гений русскаго народа вырабатываетъ собственныя формы государственной жизни, согласныя съ его религиознымъ и национальнымъ мирозерцанiемъ.

Духовенство и мiряне забайкальской епархи, въ лицѣ своихъ представителей, вѣрноподанической телеграммой Его Императорскому Величеству засвидѣтельствовали, что они стоятъ на исконныхъ началахъ русскаго государственности.— Православiя, Самодержавiя и русской народности, идутъ, слѣдовательно, тѣмъ самымъ путемъ, какимъ указываетъ идти Нашъ Всемилостивѣйшii Государь и любовь къ своей русскаго землѣ.

Благодаренiе Богу!

Меводii Епископъ Забайкальскii и Нерчинскii.

Римско-католическая церковь въ Россii и за границей.

Жертва папскаго деспотизма.

Вѣнская газета Slavisches Tagblatt (№ 49—1910 г.) сообщаетъ слѣдующую печальную исторiю, ярко характеризующую политику высшей римско-католической церковной власти.

Римско-католическii епископъ города Сплита (Спалатто) въ Далматii, Филиппъ Накичъ, 15 декабрия м. г. нов. сил. получилъ отъ римской курii пись-

*) Давая этому термину только научный смысл. Авт.

мо, осуждавшее и порицавшее его дѣятельность въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ. Епископу, прежде всего, вмѣнялось въ вину отсутствіе дисциплины среди подчиненнаго ему духовенства. Этотъ упрекъ основывается на фактѣ, что, хотя епископомъ было заблаговременно, въ 1906 г., сообщено духовенству папское распоряженіе о замѣнѣ глаголическаго богослуженія латинскимъ, духовенство, считаясь съ непреклонною волей народа, придерживается глаголицы.

Между тѣмъ, епископъ Накичъ не настаивалъ на исполненіи неумѣстнаго папскаго распоряженія только для того, чтобы не вызвать съ одной стороны столкновенія съ патристическимъ духовенствомъ а съ другой—соблазна среди народа. Но римская курія какъ-разъ этого пастырскаго благоразумія не могла простить епископу Накичу и разразилась по его адресу.

Сначала епископъ—по словамъ очевидцевъ—не повѣрилъ, что письмо исходитъ изъ Ватикана, къ которому онъ такъ вѣрно и преданно служилъ. Считаясь всегда въ своихъ дѣйствіяхъ съ вѣрными совѣсти, епископъ чувствовалъ себя совершенно невиновнымъ во взводимыхъ на него обвиненіяхъ. Онъ попробовалъ было второй разъ прочесть злополучное письмо, но физическія силы ему измѣнили: онъ заплакалъ и среди рыданій свончался отъ разрыва сердца.

Смерть Накича и обстоятельства, сопровождавшія ее, вызвали весьма тяжелое впечатлѣніе среди далматинскаго епископата и духовенства. По словамъ одного изъ канониковъ, далматинские епископы рѣшили отправить въ Ватиканъ соборное (коллективное) письмо, въ которомъ опишутъ плодотворную дѣятельность епископа Накича и выразятъ просьбу, чтобы римская курія, прежде чѣмъ издавать такого рода незаслуженные суровые приговоры, какой получилъ Накичъ, тщательно разслѣдовала доносы и жалобы на епископовъ.

Оказалось, въ данномъ случаѣ, что римская курія составила свой несправедливый приговоръ на епископа Накича, основываясь исключительно на данныхъ доноса, авторомъ котораго состоитъ... любимецъ и протежѣ несчастнаго епископа, каноникъ Маркевичъ, измѣнникъ, бывший хорватъ, а теперь ярый итальянскій шовинистъ.

Повидимому, Маркевичъ рассчитывалъ устранить епископа доносомъ, такъ какъ въ настоящее время, послѣ смерти епископа, измѣнникъ и его говыя земляки ликуютъ, какъ послѣ большой побѣды.

Новое огорченіе для Рима.

По всей западной Европѣ прошла волна, крайне неблагоприятная для папства. Модернизмъ, маріавитство, мадохизмъ, изгнаніе католическихъ монаховъ, разныя антиклерикальныя постановленія пи-

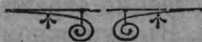
ринейскихъ правительствъ и мн. др. всколыхнули католическій міръ и несомнѣнно доставили Риму много, слишкомъ много огорченій. Но до сихъ поръ папство имѣло вѣрныхъ друзей въ членахъ католическихъ царствующихъ фамилій, и могло всегда рассчитывать на ихъ твердую поддержку. Однако, въ самое послѣднее время и эта опора начала колебаться. Въ журналѣ „Римъ и Востокъ“ братъ саксонскаго короля принцъ Максъ Саксонскій, профессоръ богословія въ Фрибургскомъ университетѣ и даже католическій аббатъ, помѣстилъ статью о воссоединеніи церквей. Статья эта вызвала сильнѣйшее негодованіе въ Ватиканѣ, такъ какъ она является длиннымъ обвинительнымъ актомъ противъ дѣйствій римской церкви и нѣкоторыхъ членъ по отношенію къ церкви восточной. Принцъ Максъ сталъ въ этой статьѣ на точку зрѣнія восточной церкви и поддерживаетъ большую часть обвиненій этой церкви противъ папства. Онъ доходитъ даже до того, что увѣряетъ, будто на флорентійскомъ соборѣ (1439 г.) представители латинской церкви допустили подлогъ, т. е. показали ложные документы, лишь бы ввести въ заблужденіе представителей восточной церкви. Если римская церковь, говорится между прочимъ въ статьѣ принца Макса, хочетъ воссоединенія съ греческою церковью, она должна отказать отъ такихъ догматовъ, какъ, напримѣръ, чистилище, такъ какъ догматъ этотъ не существовалъ до раздѣленія церквей и навязать его восточной церкви невозможно. А вѣдь, въ Римѣ уже открытъ загробный музей чистилища, по которому въ 1905 г. совершалъ путешествіе нынѣшній папа съ кардиналами!

Принцъ Максъ извѣстенъ своего праведною жизнью и является самымъ ревностнымъ поборникомъ воссоединенія римско-католической церкви съ церковью восточной. Живя этою идеей воссоединенія, онъ недавно посѣтилъ православныя балканскія государства и побывалъ въ Россіи (въ Кіевѣ тщательно осматривалъ академическій археологическій музей). Какъ человекъ праведной жизни и большого ума, принцъ имѣлъ полную возможность разобраться въ спорныхъ между Востокомъ и Западомъ вопросахъ и опредѣлить, гдѣ истина. Поэтому, появленіе его обличительной противъ папства статьи необходимо привѣтствовать, какъ трезвый голосъ честнаго человека и ученаго. Но можно себѣ представить, какой скандалъ вызвала эта статья въ Ватиканѣ. Вѣдь, предложеніемъ Ватикану выбросить нѣкоторые догматы изъ римско-католическаго вѣроученія принцъ Максъ, извѣстный профессоръ и аббатъ прямо объявляетъ римскую церковь еретической. Не разъ, правда, такъ называли и другіе ученые и аббаты, но то было совсѣмъ иное. Это были простые ученые и священники, о многихъ изъ которыхъ извѣстно, что ихъ выводы были дѣломъ ихъ логики, а не жизни и сердца. Многие изъ нихъ, даже священники, были социальстами и протестовали противъ Рима совсѣмъ не по сестрин-

ніямъ церковнаго блага. Не то теперь. Въ данномъ разѣ называетъ римскую церковь еретической глупо—вѣрующій человекъ, ученый—праведникъ, который живетъ вѣрой и ради нея оставилъ блестящее положеніе принца, промѣнялъ порфиру на священническую рясу!

Вполнѣ понятны отсюда волненія въ Римѣ. Говорятъ, будто папа вызвалъ аббата принца Макса къ себѣ и потребовалъ отъ него опроверженія его статьи, грозя въ противномъ случаѣ лишеніемъ богословскихъ кафедръ въ Университетѣ и разными другими дисциплинарными карами. Все это, конечно, возможно, а въ печати уже даже назвали принца Макса «еретикомъ» (Goniec Weczorny № 578), но дѣло уже сдѣлано. На весь міръ еще разъ раздался авторитетный голосъ, что римское католичество—ересь. И мы вѣримъ, что этотъ голосъ изъ нѣдръ Рима не останется голосомъ вопіющаго въ пустынь, такъ какъ съ чрезвычайной умственной, нравственной и общественной высоты онъ раздался.

Св. А. Г.

Къ воспрещенію чтенія Евангелія у католиковъ.

Когда въ прошломъ году въ нашемъ „Вѣстникѣ Братства“ появилась статья, выясняющая всю несообразность практикуемаго р.-католической правящею церковью запрещенія мірянамъ читать Библию, мѣстная польская печать встрѣтила эту статью негодovanіемъ, какъ клевету, новымъ выпадамъ противъ р.-католической іерархіи, которая сама заботилась объ изданіи и распространеніи въ народѣ священныхъ книгъ. У насъ тогда же было выяснено, какія это книги и какъ это мало опровергаетъ наше положеніе.

— Точно также недавно, нѣкто написавшій «Римско-католическіе отвѣты противъ протестантскихъ обвиненій», утверждаетъ, что римско-католики будто бы поощряются и даже понуждаются ксендзами къ чтенію Библии. Слѣдующія выборки изъ журнала колпортера миссіи Евангелической ирландской церкви даютъ типическое свидѣтельство о томъ, какъ римская церковь поощряетъ чтеніе Св. Писанія въ Ирландіи:

«На фермѣ нашелся только одинъ мужчина, которому я показалъ старую книгу (Библию), доводящую всѣхъ до одного уровня передъ Богомъ. Изъ разговора съ фермеромъ я узналъ, что какъ онъ самъ, такъ и многіе сосѣди недавно купили себѣ части Нов. Завѣта. И когда мѣстный ксендзъ узналъ объ этомъ, тогда въ церкви онъ сказалъ очень сильную проповѣдь противъ этихъ покупокъ. Причемъ онъ настаивалъ на томъ, чтобы каждый купившій сжегъ эту книжку. Многіе, убоявшись, послушались, и сожгли то, что купили. Я же лично, сказалъ фермеру, купилъ Евангеліе

св. Іоанна и успѣлъ прочитать его раньше этой проповѣди. Она показалась мнѣ очень хорошей книжкой и я пожалѣлъ сжечь ее, полагая, что во этомъ сожженіи была какая-нибудь ошибка. Но нѣсколько времени спустя, ксендзъ пришелъ на нашу ферму съ визитомъ и, въ разговорѣ съ нимъ, я упомянулъ объ этой книжкѣ, сказавъ, что не сжегъ ее потому, что очень понравилась мнѣ и я вѣрилъ, что она хороша... Подавая ксендзу эту книжку, я ожидалъ, что и онъ ее похвалитъ. И, дѣйствительно, онъ сказалъ, что книжка хорошая, а самъ тутъ же бросилъ ее въ топившуюся печку и ушелъ. Вотъ какъ они поощряютъ.

Вотъ еще случай. «Послѣ одного изъ лѣтнихъ собраній подѣ открытымъ небомъ, ко мнѣ подошелъ одинъ католикъ, съ цѣлью поговорить наединѣ. Между прочимъ, онъ сказалъ какъ будучи римско-католикомъ, прочиталъ всю Библию, о чемъ и упомянулъ ксендзу на исповѣди. Послѣ этого, вѣряя мнѣ во грѣхъ это чтеніе, ксендзъ отвергъ всякую возможность дать мнѣ отпущеніе грѣховъ (absolution), говоря, что Библия введетъ меня въ заблужденіе и сдѣлаетъ страшнымъ еретикомъ. Но я, добавляя миссіонеръ, бесѣдовалъ съ нимъ, нѣсколько разъ прежде, нежели онъ оставилъ городъ».

В. А. Буровъ.

П О К Р А Ю

Хроника церковно-общественной жизни.

* * Г. Гродна. Русскіе люди въ городъ думѣ. До сихъ поръ гродненская дума состояла изъ однихъ поляковъ. Въ этомъ году русскіе, которые составляютъ въ Гроднѣ почти треть населенія, по почину Софійскаго православнаго братства, сплотились и выбрали девять русскихъ гласныхъ.

* * М. Раковъ, Мин. губ. «Угнетенные». Богатое торговое мѣстечко Раковъ, въ 30 вер. отъ Минска.

Есть въ Раковѣ ремесленное училище, называемое Алексѣевскимъ, устроенное въ честь Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича. Завѣдывающимъ этимъ училищемъ состоитъ русскій молодой человекъ (кажется изъ Орловской губ.) г. Орловъ, изъ народной семьи. Другимъ учителемъ—сынъ покойнаго преосвященнаго угличскаго, викарія Владимірскаго епархіи, г. Воскресенскій.

21 ноября ксендзъ Раковского костела повѣчалъ сторожа названнаго ремесленнаго училища и для брачнаго пиршества г. Орловъ предоставилъ свое училище въ полное распоряженіе своего сторожа католика и всей его родни.

Прямо изъ костела поляки прибыли въ училище и начали пировать свое брачное торжество. Бывшій въ залѣ училища портретъ Государя Императора сняли и вынесли вонъ изъ зала.

Хороша отплата за гостепрѣимство.

По этой картинкѣ судите насколько угнетены у насъ поляки.

Полякъ служить въ училищѣ (русскихъ людей въ Раковѣ какъ бы совсѣмъ не оказалось), полякъ танцуетъ въ русскомъ училищѣ въ постѣ, въ большой праздникъ, куражится, выноситъ изъ зала портретъ нашего Императора.

Допустили бы поляки сдѣлать такъ со своимъ училищемъ, какъ это сдѣлалъ г. Орловъ?

Взяли бы они въ свое училище сторожа поляка?

А у насъ, русскихъ, поразительное безразличіе и какъ бы презрѣніе къ русскому человѣку. Въ присутственныхъ мѣстахъ сплошь и рядомъ сторожа католики, въ училищахъ, даже духовныхъ—тоже; встрѣчаются и при церквахъ сторожами католики. О желѣзной дорогѣ я не говорю уже—она вся засорена поляками.

Поступокъ г. Орлова возмутилъ все населеніе м. Ракова, причта церкви; дошло все это до свѣдѣнія г. директора народныхъ училищъ, который, вмѣстѣ съ инспекторомъ нар. учил. г. Товаровымъ прѣзжали въ Раковъ для обследованія этого событія. Мѣстная печать („Минское Слово“) помѣстила о семъ событіи скорбную статью, добавивъ въ ней, что участники брачнаго пиршества до того угобзились, что въ концѣ подрались между собою, а на слѣд. день, 22 ноября, въ училищѣ не было уроковъ.

Свадьба поляка-сторожа измѣнила даже расписание уроковъ и ввела въ училище новый не учебный день.

Не знаемъ, сдѣлалъ ли это г. Орловъ по собственному почину, по русской неосмотрительности, или же подпалъ подъ вліяніе супруги своей, бывшей католички, но предъ бракомъ принявшей православіе.

Во всякомъ случаѣ такимъ учителямъ не мѣсто быть начальниками училища, да еще въ польскомъ мѣстечкѣ.

Епар. миссіон. прот. К. П. повѣ.

(„Колоколь“).

* * * Польское засиліе. Изъ с. Ситна, Замостскаго у., Люблин. губ. Въ селѣ Ситно подавляющее большинство населенія православнаго исповѣданія. Въ числѣ прислуги у мѣстной помѣщицы есть много православныхъ батраковъ. Управляющимъ имѣнія состоитъ полякъ изъ Познани Игнатій Сикорскій.

Фанатикъ—полякъ и католикъ Сикорскій запрещаетъ православнымъ батракамъ праздновать православные праздники. 25 декабря 1910 года, въ день Рождества Христова онъ приказалъ православнымъ батракамъ работать и не позволялъ имъ пойти въ церковь, которая находится на разстояніи полуверсты отъ имѣнія. Каково было душевное состояніе этихъ батраковъ, привыкшихъ всегда праздновать свой величайшій, праздникъ? Гдѣ была свобода совѣсти, которою такъ хвалятся поляки?

* * * Образцы ксендзовскаго вліянія на народъ. Въ „Земщинѣ“ г. Наблюдатель приводитъ нѣсколько примѣровъ пагубнаго вліянія ксендза на народъ. Польскій и бѣлорусскій народъ обыкновенно теменъ, и, слѣдовательно, не можетъ хотѣть сколько нибудь сознательно относиться къ ксендзовскимъ политическимъ затѣямъ. Я позволю себѣ привести два достаточно характерныхъ примѣра религіознаго изуверства польскаго народа, изуверства занимающаго, однако, значительную область въ мірѣ возрѣнія польскаго простаго народа, а потому весьма существенно отражающагося на всемъ укладѣ его жизни. Въ окружномъ судѣ обвинялся крестьянинъ въ убійствѣ своей жены. На судѣ выяснилось слѣдующее.

Наканунѣ преступленія убійца посылаетъ свою жену къ ксендзу на исповѣдь. Ксендзъ, вспомнивъ, что эта женщина недавно исповѣдывалась и причащалась, сталъ хвалить ей ея мужа, который такъ заботится о спасеніи души своей жены. Послѣ причащенія мужъ повелъ жену въ лѣсъ и тамъ задушилъ ее. На вопросъ предсѣдателя суда, для чего онъ посылалъ жену къ ксендзу, убійца съ достоинствомъ человѣка, исполнившаго свято свою обязанность передъ Богомъ, отвѣтилъ: чтобы она очистила свою душу, прежде, чѣмъ предстать передъ Богомъ!

Второй примѣръ.

Въ Варшавѣ, у одного домовладѣльца обнаружена была кража винъ изъ погреба. Дворникъ, уличенный управляющимъ, хотѣлъ ударить послѣдняго желѣзнымъ ломомъ, но тотъ спрятался въ своей квартирѣ. Вскорѣ въ квартиру позвонилъ ксендзъ, пришедшій съ дарами. На вопросъ управляющаго домомъ, кто и зачѣмъ его позвалъ, тотъ отвѣтилъ, что дворникъ, чтобы напутствовать умирающаго. На допросѣ дворникъ заявилъ, что онъ пригласилъ ксендза, чтобы тотъ очистилъ душу управляющаго домомъ, котораго дворникъ намѣревался убить въ ту же ночь.

Причиной такого изуверства является, конечно, твердое убѣжденіе вѣрующихъ католиковъ, что ксендзы въ качествѣ опекуновъ надъ душами православныхъ могутъ самаго страшнаго грѣшника водворить въ рай вмѣстѣ съ праведникомъ. Отсюда очевидна та легкость, съ которой совершаются всевозможныя преступленія въ крестьянскомъ быту.

Можетъ быть, ксендзы не въ силахъ уничтожить такое изувѣрство, можетъ быть, они не хотятъ этого сдѣлать, а можетъ быть, даже не умѣютъ приступить къ такой борьбѣ,—все равно бороться съ подобнымъ зломъ необходимо и эту обязанность до извѣстной степени можетъ выполнить прежде всего правительственная русская школа, такъ какъ во всякой польской народной школѣ фактическимъ хозяиномъ будетъ тутъ же либо безсильный, либо злонамѣренный ксендзь.

И вотъ такой-то безнадежно темный народъ польскіе публицисты и ораторы смѣло называютъ культурнымъ и сознательнымъ политиканомъ и мало того, постоянно подчеркиваютъ эти мнимыя достоинства Поляковъ, когда почему-либо имъ желательно уколоть Русскихъ.

Положеніе польскаго народа дѣйствительно было бы поистинѣ печальнымъ и безнадежнымъ въ смыслѣ нравственнаго совершенствованія, если бы его не стали все сильнѣе и сильнѣе освѣщать и согрѣвать лучи евангельской любви и смиренія, исходящія отъ апостоловъ маріавитизма.

Но объ это прекрасной и все болѣе и болѣе вздымающейся религіозной волнѣ въ морѣ католицизма необходимо поговорить особо и подробно.

Наблюдатель.

* * * Кіевъ. Маріавиты. Въ Кіевѣ, какъ уже сообщалось, прибыли два ксендза маріавита и, заручившись разрѣшеніемъ администраціи, взялись за дѣло основанія въ Кіевѣ маріавитской секты. Католики пускали въ ходъ всѣ средства, чтобы помѣшать маріавитамъ, но маріавитскій приходъ въ Кіевѣ все-таки основался и въ настоящее время насчитывается свыше шестидесяти прихожанъ. Маріавиты устроили уже молельный домъ-часовню, гдѣ ежедневно происходятъ мессы съ проповѣдями, въ которыхъ ксендзы разъясняютъ догматы и характеръ маріавитскаго ученія. Проповѣди ихъ имѣютъ большой успѣхъ, и число маріавитовъ кіевского прихода увеличивается. Настоятелемъ кіевского прихода состоитъ ксендзь Яржимовскій, а викарнымъ—ксендзь Чернявскій. По ихъ свѣдѣніямъ маріавитскихъ приходовъ въ Россіи уже 63, а маріавитовъ свыше 200,000 человекъ.

Изъ жизни Братствъ.

ИНСТРУКЦІЯ

для существующаго при Виленскомъ Свято-Духовскомъ Братствѣ Комитета по устройству народныхъ чтеній.

Задача Комитета.

§ 1. Комитетъ имѣетъ своею задачею устройство народныхъ съ свѣтовыми картинами чтеній въ цѣляхъ вѣшкольнаго просвѣщенія мѣстнаго населенія въ духѣ православной церкви и русской народности.

Составъ Комитета.

§ 2. Комитетъ состоитъ изъ предсѣдателя, избираемаго Совѣтомъ Братства, дѣлопроизводителя и завначая, которые избираются Комитетомъ изъ его членовъ.

§ 3. Въ члены Комитета приглашаются лица, извѣстныя Совѣту Братства, или предсѣдателю Комитета и утверждаются въ званіи членовъ Совѣтомъ Братства.

§ 4. Число членовъ Комитета неограничено.

§ 5. Въ составъ Комитета входятъ также завѣдующіе отдѣльными пунктами чтеній по городамъ и селамъ Литовской епархіи.

§ 6. Комитетъ состоитъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Совѣта Виленскаго Св.-Духовскаго Братства, отъ котораго получаетъ средства на устройство чтеній и даетъ ему отчетъ въ своей дѣятельности.

§ 7. Предсѣдатель Комитета, если не состоитъ въ числѣ членовъ Совѣта Братства, приглашается на засѣданія послѣдняго предсѣдателемъ Совѣта съ правомъ голоса по дѣламъ Комитета.

Обязанности Предсѣдателя Комитета.

§ 8. На обязанности предсѣдателя Комитета лежитъ приглашеніе членовъ въ засѣданія, на которыхъ онъ и предсѣдательствуетъ, составленіе на каждое полугодіе проекта расписанія чтеній, сношеніе съ завѣдующими пунктами, съ торговыми фирмами, поставляющими волшебные фонари и свѣтоты картины, составленіе годового отчета, общее наблюденіе за постановкою чтеній и завѣдываніе текущими дѣлами Комитета.

Обязанности дѣлопроизводителя.

§ 9. На обязанности дѣлопроизводителя лежитъ веденіе переписки по дѣламъ Комитета, составленіе журналовъ засѣданій, содѣйствіе предсѣдателю при составленіи годичнаго отчета.

Обязанности казначея.

§ 10. Казначей хранить выдаваемые Братствомъ на устройство чтеній суммы и расходуетъ ихъ по предложеніямъ председателя, заноса каждый расходъ въ общую приходо-расходную книгу, выдаваемую Совѣтомъ Братства за надлежащимъ подписомъ. Эта приходо-расходная книга съ оправдательными къ ней документами, по окончаніи года и послѣ провѣрки ея на годичномъ засѣданіи Комитета, представляется председателемъ Комитета вмѣстѣ съ годичнымъ отчетомъ въ Совѣтъ Братства.

§ 11. Обязанности дѣлопроизводителя и казначея могутъ совмѣщаться въ одномъ лицѣ.

Засѣданія Комитета.

§ 12. Засѣданія Комитета назначаются по мѣрѣ надобности, но не менѣе двухъ разъ въ годъ. Въ засѣданіяхъ обсуждаются: расписаніе чтеній въ аудиторіяхъ г. Вильны, выписка серій свѣтовыхъ картинъ, волшебныхъ фонарей и другія мѣры, направленные къ развитію народныхъ чтеній, а также заслушивается годичный отчетъ.

§ 13. Въ засѣданія Комитета председателемъ его могутъ быть приглашаемы съ правомъ совѣщательнаго голоса свѣдующія лица, могущія быть полезными.

§ 14. Дѣла на засѣданіяхъ рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ.

§ 15. Журналы засѣданій Комитета представляются на утвержденіе Совѣта Братства.

Устройство отдельныхъ пунктовъ чтеній.

§ 16. Завѣдывающимъ каждымъ отдѣльнымъ пунктомъ чтеній состоитъ священникъ, или лицо, которому онъ довѣряетъ веденіе чтеній.

§ 17. Священникъ, желающій открыть у себя въ приходѣ пунктъ для чтеній, избираетъ не менѣе двухъ помощниковъ себѣ и подаетъ заявленіе о своемъ желаніи на имя председателя Комитета, причемъ сообщаетъ свѣдѣнія о помѣщеніяхъ, которыя могутъ служить аудиторіями, о степени ихъ приспособленности къ демонстраціи свѣтовыхъ картинъ (оконныя загражденія) и объ удобствахъ почтовыхъ сообщеній съ г. Вильной. Это заявленіе рассматривается въ Комитетѣ и вносится въ журналъ засѣданія Комитета, который представляется на утвержденіе Совѣта Братства. По утвержденіи Совѣтомъ Братства журнала пунктъ считается открытымъ, завѣдывающій имъ получаетъ право бесплатнаго пользованія отъ Братства волшебнымъ фонаремъ и свѣтовыми картинами съ брошюрами.

§ 18. Завѣдующій пунктомъ можетъ пользоваться свѣтовыми картинами и брошюрами и у другихъ

просвѣтительныхъ учрежденій, во обязывается сообразовать веденіе чтеній съ общимъ направленіемъ просвѣтительной дѣятельности Братства.

§ 19. Завѣдующій пунктомъ отвѣчаетъ за цѣлость братскихъ волшебнаго фонаря, свѣтовыхъ картинъ и брошюръ для чтеній, и пересылку ихъ производить на свой счетъ, причемъ не можетъ задерживать картинъ болѣе мѣсяца и обязанъ возвращать ихъ съ брошюрами.

§ 20. Завѣдующій пунктомъ заботится объ устройствѣ при чтеніяхъ хорowego или общаго пѣнія.

§ 21. Въ концѣ года завѣдующій даетъ подробный отчетъ председателю Комитета о веденіи братскихъ чтеній въ его пунктахъ.

Устройство Братскихъ чтеній.

§ 22. Предметомъ братскихъ чтеній могутъ служить: житія святыхъ, евангельскія, библейскія и церковно-историческія событія, религіозно-нравственные разсказы, разсказы по русской гражданской исторіи (въ духѣ національномъ и патріотическомъ), явленія физическаго міра, свѣдѣнія по общедоступной медицинѣ, по усовершенствованной земледѣльческой культурѣ и по государственному правопорядку.

§ 23. Для устройства каждаго чтенія необходимы три лица: чтець, демонстраторъ картинъ и распорядитель; на обязанности послѣдняго лежитъ наблюденіе за порядкомъ и тишиной въ аудиторіи, а также отвѣтственность за общее выполненіе программы чтенія.

§ 24. Братскія чтенія сопровождаются свѣтовыми картинами и хоровымъ или общенароднымъ пѣніемъ; допустима и церковная музыка.

На служеніе слову Христовой Истины.

2.

Поученіе противъ пьянства.

Вино веселитъ сердце чело-
вѣка. Оно невинно, укоризнен-
но же пьянство.

Полезно вино животу (жизни) чловѣку, аще пїете е въ мѣру ею, т. е. умѣренно, и не часто, а во время прилично, на примѣръ, при семейныхъ и праздничныхъ торжествахъ, при угощеніи, для подкрѣпленія силъ тѣлесныхъ, послѣ труда, при нѣкоторыхъ болѣзняхъ, и болѣе никогда. Но если опьяняющіе напитки, какіе бы ни были они, и въ этихъ случаяхъ дѣлають чловѣка не лучшимъ, если значительно измѣняютъ его обычное состояніе, если не служатъ къ восстановленію силъ, то отъ нихъ должно все отказаться.

Но для чего неумѣренно и безвременно пьютъ вино, по какимъ причинамъ или побужденіямъ?

Причины пьянства такъ многоразличны и такъ многосложны, что опредѣленно раскрыть и объяснить ихъ не легко. Почти у каждаго пьяницы своя причина, свое побужденіе. Одинъ пьетъ вино для того, чтобы заглушить упреки совѣсти и избавиться отъ непріятнаго, безпокойнаго, тревожнаго состоянія, или отъ недовольства собою. Другой пьетъ для подавленія скуки и унынія, происходящихъ отъ лѣности и праздности, отъ нерадѣнія къ своимъ дѣламъ и обязанно-

стямъ; иной и не отъ скуки и не отъ недовольства, а или по причинѣ наслѣдственности отъ родителей порока пьянства, или просто по одной прихоти: захотѣлъ чловѣкъ и пьянствуетъ. Нѣкоторыхъ доводитъ до пьянства дружество съ пьяницами: иныхъ—непріязненные семейныя или общественныя отношенія; наконецъ, многихъ—неудовлетвореніе какого-либо сильнаго желанія или сильной страсти. Но вообще и болѣе всего употребляются опьяняющіе напитки для веселья; чловѣкъ увлекается пріятнымъ состояніемъ опьяненія или примѣромъ тѣхъ пьющихъ, которые въ опьяненіи забываютъ всякіе невзгоды, все представляютъ себѣ въ лучшемъ видѣ и иногда бываютъ въ такомъ довольномъ и веселомъ состояніи, что злѣйшаго врага и непріятеля считаютъ своимъ другомъ. Въ опьяненіи являются пріятныя представленія, грезы и мечты, которыя и производять въ пьяномъ довольное и беззаботное, пріятное и веселое состояніе. Вотъ и пьютъ въ напастяхъ, въ горѣ, сукѣ, недовольствѣ и тому подобныхъ состояніяхъ. И чѣмъ больше горя, быть можетъ, воображаемаго, скуки отъ бездѣлья, недовольства отъ зависти или отъ другого чего, и чѣмъ чаще эти непріятныя и подобныя имъ состоянія угнетаютъ чловѣка, тѣмъ чаще онъ прибѣгаетъ къ вину и опьяненію. Послѣ опьяненія, вы-

трезвяясь, человекъ чувствуетъ себя хуже. Чтобы возвратить пріятное и веселое состояніе, наслажденіе мечтами и грезами и удалить тревожныя думы, безпокойство, недовольство, онъ опять обращается къ вину. И такъ какъ бодрое и веселое, довольное и беззаботное, словомъ—пріятное, блаженное состояніе, производимое употребленіемъ вина, заманчиво и обольстительно и тотчасъ же замѣчается, тогда какъ многимъ причиняемый виномъ вредъ вначалѣ вовсе не замѣтенъ,—то, чтобы увеличить и возвысить эту пріятность и веселость, человекъ выпиваетъ вина все больше и больше. И вотъ умѣренное употребленіе вина мало-по-малу переходитъ въ неумѣренное: приемы винопитія увеличиваются и учащаются. А чѣмъ больше учащаются они, тѣмъ болѣе и чаще тянетъ къ опьяненію. Затѣмъ винопитіе обращается въ привычку; привычка переходитъ въ навъкъ, а навъкъ — въ необходимость, въ страсть. Желудокъ, привыкшій къ раздраженію виномъ, безъ вина заболѣваетъ. Пьяницѣ нездоровится. У него являются судороги, трясеніе, жаръ, тошнота. Чтобы избавиться отъ нихъ, для того вино уже необходимо. Потому-то пьяницѣ тяжело отрезвляться. И вотъ онъ постоянно пьетъ, или весьма продолжительное время, пока какое-нибудь ужасное преступленіе или жестокая отъ пьянства болѣзнь не образумятъ его, или пока пріятныя мечты и грезы не смѣняются страшными представленіями и явленіями.

Пьянство бываетъ и наказаніемъ за гордость и нѣкоторымъ врачевствомъ ея. Св. Макарій говоритъ, что «за гордость Богъ часто наказываетъ попущеніемъ подвергаться большимъ порокамъ, напимѣръ, запойному пьянству, и проч., которые унижаютъ

человѣка до скотоподобнаго состоянія и поневолѣ заставляютъ смиряться». На это же намекаетъ древній опытный мудрецъ, когда говоритъ; *пейць искушаетъ желѣзо въ каленіи, тако вино сердца гордыхъ—въ пьянствѣ.*

Пьянство тѣсно связано съ порокомъ гордости. Гордецъ любитъ услаждаться самодовольствомъ, самовозношеніемъ и потому всячески стремится къ нимъ и ищетъ ихъ. Не задумывается онъ вымыслить и приписать себѣ такое благо, добро или даже совершенство, котораго и не бывало и нѣтъ у него, чтобы услаждаться этимъ. Винопитіе способствуетъ вызову, питанію и увеличенію мечтательныхъ благъ и совершенствъ. Вотъ гордецъ и беретъ за водку. Частое же употребленіе ея ослабляетъ и затмеваетъ сознаніе и притупляетъ здравомысліе, а съ этимъ и совѣсть ослабѣваетъ. При всемъ этомъ питается въ душѣ самопрельщеніе, возрастаетъ гордость, преобладаютъ мечты и рѣчи о своихъ только достоинствахъ, хотя бы и не было ихъ, что составляетъ самовозвышеніе. *Возносяйся же нехотя смиряется* чрезъ постыдный и унижительный порокъ пьянства

Пьянство поддерживается сочувствіемъ народа къ пьяницамъ. На что другое не дадутъ денегъ, а на водку рѣдкіе отказываютъ. Пьяница, хотя нѣсколько дѣльный, получаетъ подаваніе или попадаетъ даже въ почетныя должности. И такъ и на общество падаетъ доля вины въ поддержкѣ пьянства, тогда какъ оно обязано заботиться о благосостояніи каждаго члена своего.

Вотъ причины пьянства, побужденія и поводы къ нему. Пусть же любящій вино старается избѣгать или удалять ихъ,—и ему не такъ трудно будетъ вести трезвую жизнь. Аминь.

